

По ту сторону реальности

Люди не верят в богов, о которых им не говорят в церквях, не верят в сны, которые являются гораздо большим чем просто игра их подсознания и не верят в то, что где то существует мир за пределами их восприятия и понимания. Это правило людей, но как обычно, всегда есть точечные исключения и, где то, маленький человек сидит и днями изучает книги, существование которых не признается никем кроме таких же как он. Эти книги единственный осколок тех миров и всего того, что не подвластно нашим чувствам, единственный маленький мостик между нами и миром за пределами мира. Но стоит ли нарушать естественные грани природы в надежде на Вознесение чистого разума?..

Глава 1

Джейсон Ормонт. Человек, который к своим 25 годам добился лишь слишком обширного знания во всяких оккультных темах, вернее, в их популяризированных версиях. Конечно же, настоящие древние фолианты или хотя бы их более или менее точные переводы, он в руках никогда не держал, да и, честно говоря, никогда и не задумывался о существовании чего-то «настоящего». Совсем нет, его привлекала безопасная таинственность, ритуалы без крови, может, на костях какой-нибудь бедной крысы, но не более того. Ни результата, ни последствий он не хотел и не ждал. Тем не менее Джейсон был частым гостем разных тем и форумов по этому занятию.

Увлечаться этим он начал с 15 лет, после просмотра некоторых фильмов, прочтения нескольких книг и статей. Довольно странное увлечение для 15-ти летнего парня, но Джейсон всегда был такой. Немного не от мира сего. В это время он начал часто пропадать на форумах или в библиотеках в поисках «того самого», но в конце концов его страстное увлечение перетекло в маленькое, странноватое хобби. К слову, его коллекция уже была обширна, и, хоть, не имела какой-то серьезной ценности, но для таких же как он, была бы настоящей сокровищницей. Тут была просто куча книг, датированных разными годами, и несколько книг были даже оригиналами из 19 века, и только Богу известно как он смог их найти... В любом случае настоящего описания ритуалов, существ и всего прочего в них не было и Джейсон это прекрасно понимал, но по вечерам, сидя в темной комнате в окружении свеч, открывая одну из этих книг с пожелтевшими от времени страницами, приносясь к их запаху, он чувствовал себя неким искателем, словно сошедшим со страниц Лавкрафтовских ужасов, и ищущим то, что в последствии сведёт его с ума. Да, это чувство было его любимым, он вчитывался в каждую строчку, проговаривал её вслух, делал заметки в собственном блокноте, и рисовал на полях символы. В такие моменты он ощущал себя живым. Ощущал себя тем, кем он должен быть, но потом сквозь темные шторы начинали пробиваться первые лучи Солнца, и вот уже комната не казалась такой таинственной, книга такой важной, а он сам таким загадочным и безумным. Тогда Джейсон убирал книгу обратно, кидал блокнот в ящик, тушил свечи и выходил оттуда совершенно обычным и скучным серым человеком, пил кофе, ел вчерашнюю еду и, поглядывая на часы, собирался на работу.

Работал Джейсон в библиотеке, так как с самого юности уже привык к атмосфере там, знай себе сиди, заполняй всякие бумажки, да и время почитать тоже находится, хотя книги, которые были там не особо его привлекали: детективы, фэнтези... Может, иногда, стоящие ужасы, но... Это выдумки, которые никогда не претендовали на правду, они это фантазия о чём кричат буквально с первых строк. Джейсон часто думал о том, чтоб принести на работу пару «своих» книг, но передумал, потому, что тогда пропадет... Магия, загадочность и они станут такими же как и всё вокруг. Он знал что вне его маленького мира в той комнате, эти книги тоже станут скучными и серыми и потому строго решил, что ни одна его книга никогда не покинет её.

После работы возвращение домой, встречи с друзьями, может несколько баночек пива, но всё это никогда его не веселило. Пока его друзья смеялись над шутками или провожали глазами очередную красотку, он лишь слегка улыбался им, и поддерживал беседы лишь изредка, на интересующие его темы, в остальном же отвечая только на поставленный

вопрос.

— Джейсон, как твоя нога?

— Хорошо, не беспокойся.

— Джей, как дела на работе?

— Неплохо, всё по старому.

Когда разговор начинался о книгах, или мистике, он тут же вклинивался в разговор, начиная блистать своими познаниями, но даже в таких случаях его разум и душа были не здесь... Всё время он был в той комнате у себя дома, хотел туда вернуться... Хотел чтобы ночь длилась вечно, ведь тогда и только тогда он ощущал в себе радость и интерес.

Потому он к 25-ти годам почти не имел круга общения, жил один, а на работе его давно прозвали чудиком, в любом случае ему было всё равно. Жизнь вне комнаты стала для него ничем.

Так шел день за днём, Джейсон работал, иногда виделся с немногими оставшимися знакомыми, шел домой, читал свои книги, и так по кругу. Пока однажды, он не начал замечать, что он всё с большей неохотой открывает свои толстые томы под пафосным названиями: «Записки Ясновидящего», «Правила Сновидца», «Бестиарий того мира», всё это вдруг стало таким... Серым. Оно вдруг стало ненастоящим даже в пределах его мира, заметки делались всё с большей неохотой, а аура таинственности и мистицизма просто пропала. Джейсон стал всё чаще обращать внимание на то, что некоторые фундаментальные вещи, описываемые в одной книге, прямо противоречат себе же и... В один момент он перестал заниматься этим, запер комнату на ключ, и решил что, видимо перерос своё увлечение и теперь надо жить как все, веселиться как все, может познакомиться с кем-то. Но он не мог. Пытался, пытался, пытался, но всё в пустую. Он не чувствовал удовлетворения от общения, знакомства, достижения каких-то целей... Парень стал гаснуть, буквально на глазах терял в весе, и с каждым днём просыпался всё с большей неохотой и с такой же неохотой засыпал, прогоняя внутри себя мысль «Зачем он ходит на работу, спит, ест, просыпается, если, в конце концов всё это бессмысленно без наслаждения чем либо. Он спит, чтобы были силы на работу, идёт на работу, чтобы были деньги, деньги чтобы есть и... Где-то в этом кругу затерялось то, что он должен чувствовать счастье или... Или вообще хоть что-то!». Парень даже начал задумываться о смерти, пока в один момент, его жизнь не перевернулась полностью.

Джейсон, как обычно сидел на работе, и читал одну из книг Кинга, когда к нему подошёл какой-то пожилой мужчина с седыми волосами и не начал очень быстро говорить.

— Забери, Забери, Забери... — его руки тряслись, а глаза бегали из страны в сторону «Наркоман какой-то.»

— Извините, я могу чем-то помочь?

— Да! Да... Забери! — глаза мужчины будто сверлили парня

— Что забрать, эээ...

— Андерсон! Меня зовут Андерсон. Забери эту чертову книгу! Считаю, что пожертвование! — Мужчина полез в свою сумку и, достав книгу, швырнул её на стол

По виду она была древней, по крайней мере, Джейсон никогда таких не видел.

— Но... — Джейсон хотел было спросить, что это вообще за книга, вот только деда уже как и не было.

«Да и чёрт с ним» — подумал парень и решил сам разобраться в ней.

Осторожно открывая первую страницу, Джейсон вдруг ощутил наслаждение, тот самый

Вот оно! XVII век написания, под влиянием носителей языка! Пусть и на латыни, но с этим языком проблем не будет

Проблема была в том, что книга была написана лишь в единственном экземпляре, и хранилась в Риме.

Вот так Джейсон зашел в тупик. Да, перед ним сейчас возможно один из древнейших оккультных фолиантов в мире, но он ни слова разобрать не может! Парень чувствовал что всю свою жизнь он ждал лишь этого момента, но сейчас... Сейчас он не знал что делать. Все известные книги по этому языку, он уже проверил, попытался перевести текст, но нет... Он написан гораздо сложнее. Мысли в его голове метались одна за другой, он думал, прикидывая разные варианты, начиная от совсем безумных, и заканчивая нереальными.

«Но ведь старик как-то прочитал её! Надо его найти. Это мой единственный ключ к разгадке тайны этой книги. Андерсон...»

Парень стал изучать все газеты и новости за последнее время, спрашивал людей на форумах, но никакого следа этого старика не было. Надо было думать как же его найти в этом большом городе. Для начала как он выглядел.

Старый, потёртый костюм... Борода, седые волосы... Ничего необычного, но он был безумен! Возможно стоит поискать статьи про безумцев, но о таких в газетах не пишут. Надо пройтись по городским группам, возможно там будет хоть что-то. Целую ночь парень убил на проверку огромного количества групп, но так и не нашел ничего, что могло привести его к старику.

Вдруг парня озарило: если он так хотел избавиться от книги, значит он точно пошёл в самую ближайшую библиотеку. Он хотел чтобы её забрали сразу. Джейсон открыл карты и вбил название своей библиотеки, а потом нашел ещё несколько, находящихся в том же районе и выделил улицы и дома откуда к ним было бы попасть быстрее чем к нему. После всех этих действий остался относительно небольшой район возможного проживания Андерсона: несколько улиц многоэтажек и кучка частных домов. Легкая улыбка появились на устах парня. Наконец-то он снова приблизился к раскрытию тайны этого фолианта, теперь лишь надо обойти это район и по спрашивать о старике. С этими мыслями он пошёл спать.

Утром проснувшись намного раньше будильника, он мигом собрался и пошёл в сторону библиотеки. На улице стояла пасмурная погода, но для него этот день должен был стать лучшим. Только если всё получится... Конечно в мыслях парня были сомнения: вдруг книга такая же как остальные, просто глупость написанная безумцами, но... Тогда зачем делать такие подробные заметки на двух разных языках?..

С такими мыслями парень уже дошёл до многоэтажных домов. Далее нужно было придумать как ему опрашивать людей, чтобы у них не возникло вопросов. И как раз он заметил старушку сидящую на скамейке рядом.

— Здравствуйте, извините, Можно задать вопрос?

— ... - Старуха недоверчиво посмотрела на Джейсона и хмыкнула, — ну?

— Вы не знаете, тут не живёт старик такой... Седой, в старом костюме и... Похож на такого... Безумного?

— А тебе такой зачем?

— Да вот, недавно узнали, что дед мой, не умер оказывается, здесь видели, вы знаете, он пару лет назад из дома ушёл, думали всё... А он вот живой... Увидеть его хотел.

Старуха оглядела парня, вздохнула и сказала:

— Ну, я сама не видела, подружка моя, с того вон подъезда говорила, мол, ходил здесь дед какой-то, странный такой на вид, ты дай мне свой номер, я как её увижу так тебе наберу.

— Хорошо, спасибо вам огромное!

— Да что уж, мне не сложно, для такого дела то...

Около двух часов, Джейсон просто ходил по улице и каждые пять минут проверял свой телефон, пока наконец не зазвучал рингтон.

— Да-да, Алло?

— Алло?

— Алло-Алло?!

— Парень ты? Ну, приходи обратно!

— Да, хорошо!

Джейсон сразу сорвался на бег, через несколько минут был уже около того двора. Остановившись за углом, привел себя в порядок и шагом направился к той скамейке.

— Вон он, идет! — сказала старуха и жестом указала на Джейсона

— Да вижу я, не совсем слепая...

Парень подошел к старушкам и сказал им «Здравствуйте»

— И тебе не хворать, сынок, деда какого-то ищешь?

— Да... Вы его видели?!

— Может его, может не его, мне почём знать... Но тот, кого видела воон к тем домам пошёл — сказала вторая старуха и пальцем указала на частные дома.

Джейсон, поблагодарив бабушек, сам направился в сторону домов.

«Отлично, круг сузился ещё больше, может даже смогу до вечера его отыскать и узнать всё что нужно.»

Парня просто разрывало от нетерпения и он уже был готов обойти хоть каждый дом на этой территории, но делать этого не пришлось. В окне огромного двухэтажного, покосившегося дома, он заметил знакомую фигуру. Человек пристально наблюдал за ним, а когда заметил взгляд на себе, сразу задёрнул шторы.

Джейсон мигом направился к двери дома. Подойдя к ней, он сглонтнул слюну и пытаясь унять дрожь от нетерпения, громко постучал в дверь, но никто не открыл.

«Чёртов старик думает, что я его не видел?!»

— Эй! Я знаю что вы дома! — Закричал Джейсон.

Но и после этого ничего не изменилось. Парень стоял и думал, что ему делать. Уйти обратно он не может, иначе никогда не переведёт ту книгу, а значит надо как-то достучаться до старика, но как? Тогда он дернул за ручку, и на его удивление дверь открылась. Джейсон еще несколько мгновений помялся у входа, но потом зашёл.

Внутри лежало огромное количество блокнотов, книг, тетрадей и вызванных листов. К некоторым из них уже не прикасались, судя по слою пыли, уже очень давно. Парень потихоньку проходил вглубь дома и осматривал каждый уголок, как вдруг почувствовал как что-то упирается ему в спину.

— Стой! — крикнул старик и взвёл курок

— Подожди-подожди! Я просто хочу поговорить!

— И потому пробрался в мой дом? Недоумок!

— Извини! Ты мне оставил книгу...

— Книга... Чёрт.

Андерсон убрал пистолет от спина Джейсона и тот повернулся. Старик стал выглядеть

только хуже, огромные синяки под глазами, множество морщин, с ходу его с легкостью можно было спутать с трупом. Андерсон сел в кресло, положил пистолет на колени и начал говорить:

— Что тебе нужно?

— Та книга... Она написана на санскрите и...

— Да, на санскрите, нет, я не помогу тебе!

— Но почему?!

— Парень, лучше сожги её, не стоит людям лезть туда, куда им не дано Богом или Богами...

— Что?..

— А, нет, забудь! — глаза старика снова забегали, будто он сказал что-то, что ни в коем случае никто не должен узнать.

— Тогда хотя бы скажите как вы сами её перевели!

Старик вздохнул.

— Не думал я, что ты вдруг ей заинтересуешься... Надо было сжечь... — на миг Джейсону показалось будто лицо Андерсона исказилось в гримасе отчаяния

— Но всё таки?

Андерссон безмолвно встал и начал копаться в старых книгах, а потом вытащил из них одну и кинул в ноги Джейсону. Это была «Grammatica linguae Sanscretanae Brachmanum Indiae Orientalis». Второй экземпляр об котором не знал никто.

— Но... Но я читал что больше копий нет?..

— Той книги, что я тебе дал, по твоему мнению тоже тогда не существует? А теперь уходи из моего дома! И больше не возвращайся, а ещё знай: во всём что может произойти вину теперь только себя!

Джейсон поблагодарил старика, но в ответ услышал лишь, что никто из приговоренных не благодарит палачей и судей.

«Всё таки очень странный старик...»

Парень вернулся домой уже пол вечер и решил начать с новыми силами завтра с утра

Новый день начался с новой работы. Джейсон сразу позвонил в библиотеку и сказал о том, что он увольняется. Парень решил полностью себя посвятить переводу этой странной, но до безумия притягательной книги. Для начала ему следовало полностью ознакомиться с "учебником", который дал ему старик. Хоть Джейсон и знал латынь на должном уровне, ему бы следовало повторить и его её, а следовательно работы ему предстояло ещё очень много.

"Жаль что Андерсон почему-то так ненавидит эту книгу"

Действительно это очень расстраивало парня, ведь старик знал столько... Он мог помочь Джейсону и сократить время, необходимое ему в 5...10 раз! Но какая-то неведомая парню причина обрезала эту прекрасную возможность.

В 6 часов утра Джейсон достал все свои словари, учебники и материалы для самообучения по Латыни, а после приступил к повторению основ.

Язык, по сути своей, не слишком сложный, если только не вдаваться в подробности и изучать его лишь на уровне базового понимания, но для изучения Санскрита, базового уровня было недостаточно. Так пролетали часы, дни, недели, парень не жалел ничего ради овладения этим мертвым языком на уровне, буквально не тратя ни минуты впустую, конечно, ему приходилось отвлекаться на походы в магазин за едой, к счастью пока его накопления позволяли жить, не думая о завтрашнем дне, но даже когда они закончатся,

парень решил, что потихоньку будет распродавать свою домашнюю библиотеку, ибо книги там теперь не несли для него никакой ценности. Вместо них, вся его жизнь начала крутиться вокруг того древнего фолианта, около которого он иногда мог простоять и по несколько часов, просто всматриваясь в узоры, и представляя что же он наконец узнает когда сможет его перевести.

Так начались его долгие месяцы работы, Джейсон вставал в 6, пил кофе и тут же, на целый день, садился за стол, писал заметки и тут же рвал их, повторял про себя и вслух слова, пытался говорить на этом языке, и для точности изучения, сверял информацию в разных учебниках. Некоторые из них, он отбросил спустя неделю после начала, другие после месяца, а взамен искал другие, более полные, более точные. Ему нужно было знать всё так хорошо, насколько это возможно, иначе он рискует никогда не реализовать цель жизни, лежащую прямо в соседней комнате. В какой-то момент Джейсон уже перестал думать даже о финансах, заказывая множество учебников, о которых другие даже не слышали, иногда он забывал поесть, просыпаясь по ночам от болезненного ощущения в животе, хотя и спать нормально Джейсон тоже перестал. В этот момент его жизнь была на краю и, либо он сможет достичь того что задумал, либо он просто... Перестанет существовать. Существовать как Джейсон, как человек, как личность, в ментальном плане, а возможно и в физическом.

Его работа длилась полгода, пока наконец он не осознал, что может спокойно говорить, читать и понимать всё написанное в книгах. Это была маленькая победа. Но Джейсон знал что это лишь маленький шаг на огромном пути к цели. Впереди было изучение Санскрита, и только потом перевод самого "*Creaturae in mundo — somniantes et in mundo extra mundum*". Если бы у него остались друзья, то они бы сказали что Джейсону нужна помощь специалиста. За эти полгода он перестал даже походить на себя, превратившись в некое подобие всех тех злых и безумных учёных из разных фильмов, но замечал ли он это сам? Конечно нет.

Хотя справедливости ради, он действительно решил привести себя немного в порядок и, в первые за полгода, взял в руки бритву. В процессе бритья он смотрел на себя в зеркало и удивлялся такому преобразению, ему невольно вспоминался Андерсон, и теперь можно было провести сравнение между ним и Джейсоном, ибо второй стал всё больше походить на Андерсона, конечно только намного моложе. В любом случае для парня это точно не было причиной останавливаться, ему было неважно как он выглядит, и как к его внешности отнесётся любой другой человек. Сейчас его дружба, любовь и остальные чувства пропали. Он хотел лишь знания, сокрытые за прочной стеной сложного языка.

Следующий его шаг, был в изучении Санскрита. Джейсон достал из сумки старую книгу, написанную в XVII веке, и начал пробегать по ней глазами. Он даже обрадовался когда понял, что читает её будто она написана на его родном языке, а значит предыдущий шаг был сделан не зря, и добросовестно. Но, конечно, Джейсон понимал, что это не латынь, в которой он уже знал основы и базовые правила, да и которая не такая сложная сама по себе. Санскрит был совершенно новым, незнакомым и сложным языком. Языком о котором Джейсон знал лишь то, что он читал чуть ранее в попытках перевести древний фолиант, да и эта информация была слишком незначительной, чтобы сыграть хоть какую-то роль в его задаче. Он приготовил блокнот, зашторил окна и начал читать первые страницы. Они как всегда вводили лишь в курс дела: Что это за язык, кто его придумал, где на нём говорят и тому подобное, но один момент даже смог его напугать.

«...а если эта книга в ваших руках ради изучения богопротивного и ужасного фолианта

мертвецов. Волосы местами стали седеть и так же местами появились залысины, а всё лицо покрывала огромная сеть морщин. Хотя, в любом случае, это его ни капли не тронуло. Сегодня у него праздник. Сегодня он сможет начать настоящую работу.

Парень кое-как привел волосы в порядок и побрился, почистил зубы, принял душ, сменил одежду и отправился на кухню. Тут за два года всё начало выглядеть ужасно и уже завелись тараканы, но это всё было слишком мирское и Джейсону было сейчас не до этого, он по быстрому перекусил и пошёл за древним фолиантом с названием "Creaturae in mundo — somniantes et in mundo extra mundum". Парень был полностью готов и шёл туда тихонько пританцовывая, и напевая какую-то мелодию себе под нос.

Вот он... То, ради чего Джейсон, по его мнению родился. Фолиант, который стал для него смыслом жизни. Осторожно подняв его, Джейсон обеими руками прижал его к груди и направился в свою библиотеку. Там он, скинув со стола все старые книги и записи, достал новый блокнот и, сев на стул, наконец осторожно начал его открывать.

У парня лились слёзы, он всё не мог поверить в то, что этот день настал, его сердце стучало как бешенное, а руки уже будто начали жить своей жизни, мотаясь из стороны в сторону.

Трясущимися руками, парень записал в блокнот: "День Первый" и приступил к работе. Пусть это шаг был самым сложным, но он был последним, и даже не пугал Джейсона своей сложностью, в отличие от повторения латыни или изучения Санскрита, он не чувствовал сложности наоборот, парень наслаждался процессом выписывая строки, которые перевёл и подгоняя их под нормы своего родного языка, обязательно сохраняя весь смысл слов, ибо это не какое-то художественное произведение где можно простить некоторые вольные трактования текста. Здесь нужно быть внимательным и дотошным даже к самым мелким деталям и написанию букв, иначе в конце окажется, что перевод бессмысленен и имеет ценность лишь для тех, кем раньше был сам Джейсон: паренёком, собирающим бесполезные, но "таинственные и мистические" книги. Потому к своей задаче он подошёл очень щепетильно. Работа шла медленно, но верно, и потихоньку Джейсон доставал другие блокноты, ибо прошлые заканчивались, так, день за днём всё больше страниц фолианта оказывались позади, а он всё с большим безумием перелистывал страницу за страницей, улыбаясь, и смеясь.

На это ушёл ещё год. Год долгой работы, год когда Джейсон наконец решил свою судьбу и отправил её по нужной, как ему казалось, дороге. Ему уже даже не были дискомфортно от его стиля жизни, он привык к вечному голоду и недосыпу, привык к работе, чуть ли не по 24 часа в сутки, если честно, даже стал получать от этого удовольствие, которое никогда ранее не получал, даже после изучения Санскрита, он был так счастлив как сейчас. Иногда, конечно, он вспоминал о своей "прошлой" жизни, как он работал в библиотеке, читал странные книги по ночам, видел друзей... Хотелось ли ему вернуться? Я бы так не сказал, напротив, та жизнь вызывала в нём отвращение. Он думал, что то, кем он был и что он делал, это и не его жизнь вовсе, будто бы он лишь пытался жить, совсем не понимая, что от этой самой жизни нужно непосредственно ему. Да, сейчас он из красивого парня превратился в умалишённого на вид, истощавшего и лысеющего человека, да сейчас он почти не спит, и не ест, но он чувствует себя там, где должен быть. Безумие ли быть счастливым? А может он лишь считает себя таковым? Это всё уже не важно, ведь сейчас он переводит последнюю страницу этого фолианта, и сегодня же начнет изучение в поисках ритуала, описаний или каких-либо действий.

И вот наконец работа завершена. С момента как фолиант попал в руки к Джейсону прошло три года и наконец, сегодня он может прочитать его и открыть для себя всё то, что раньше пряталась за этим сложным замком, но для начала, парень решил наконец поспать, иначе он не сможет здраво понимать ничего, а в таких книгах обязательно читать между строк и понимать то, о чем не написано, но то, что имелось ввиду автором. Завтра день, ради которого Джейсон родился, завтра его триумф, завтра его второе рождение.

Рано утром Джейсон наконец открыл свои записи и сразу начал их читать, ибо его любопытство сейчас превышало все остальные потребности:

«...Всякий кто читает это, знай, что ты ставишь на кон, себя. И надеюсь, раз ты нашёл эту книгу, то ты знаешь смысл слова «себя». Не смерть, не боль, а ты как личность, как физическая оболочка. Ты не умрёшь, но в случае если вдруг не сможешь совладать с тем, что найдешь в Мире вне Мира, то будешь желать о смерти, коей больше ты не увидишь. Не думай, что это пустые угрозы, ибо сам я, сейчас не погиб, но живым меня теперь не назовешь. И если ты, читающий это, искатель, не готов поставить на это себя, то прошу тебя закрыть этот фолиант и больше никогда к нему не притрагивайся, но если ты понял риск и готов, то прошу вперед...»

Потеря себя? Что это значит? Парень пытался осознать смысл прочитанных слов. По всей видимости если он ошибётся там, то... Свой мир ему не видать, но что значит хотеть смерти и никогда не умереть? Неужели тот мир настолько отличается от нашего, что его законы и правила так сильно разнятся с привычным ему материальным миром?

«...Мир вне Мира, а вернее миры существуют и существовали всегда, до того как наша планета появилась, и даже до того как сформировалась галактика, тогда, когда не было ни времени, ни пространства, в них находятся те, кто знают о нас, гораздо больше чем мы сами, те кто готовы принять нас, но будь осторожен, ибо в мир вне мира настолько огромен, насколько опасен, и даже если в одном места ты стал желанным гостем, то в другом ты станешь желанной добычей...»

Опасность от существ... Тех кто хочет убить... Или нет? Не убить, но превратить во что-то хуже? Рабство?..

«...Мир вне мира имеет несколько путей, сны или прямое искажение пространства для контакта с ним. Что же я могу порекомендовать? Ничего, тот мир настолько огромен и непонятен, что никакие наши законы и понятия о чём угодно, ТАМ, не действуют или действуют совершенно иначе, и ты, искатель, будешь сильно удивлен тому, как даже шаг в сторону другого подмира меняет течение времени, и понятие пространства...»

«...конечно же большинство миров для нас, неразвитых форм эволюции, пользующихся лишь глазами, ушами и кожей, те миры будут представлять собой похожие на нашу реальность объекты и корабли, песок и камни, кирпичи и книги, а существа там, будут похожи возможно на нас, но не обманывайся и знай, что любой из миров это сгусток чистой энергии и власти богов оттуда, где ты, своей чужеродной энергией нарушаешь их баланс, и не каждый из тех Богов будет благосклонен...»

Боги... Значит тот мир является чем-то настолько иным, и каждый из них под властью бога, которого даже невозможно представить... А они же в свою очередь полностью представляют кто такой Джейсон, и парню остаётся надеяться только лишь на их благосклонность. Но... Сколько из них готовы принять чужеземца, гостя в своих владениях? Много ли их? Или всего лишь единицы и мир вне мира это минное поле, где каждый шаг это проверка удачи?

«...и снова же не пытайся думать логически о том, что ты там видишь, то, что ты знаешь сейчас, это не больше крупицы того, что существует вообще, и даже я, опытный искатель, не могу понять работу много в тех мирах, но рано или поздно, возможно то, что я опишу далее принесет плоды как тебе, так и мне...»

«...пути в эти миры разнообразны, но я описал тебе лишь два, это пути которые с л е д у е т использовать, иначе я не ручаюсь, что ты сможешь пробыть там хоть секунду...»

«...первый путь — путь Сновидца, самый безопасный и легкий путь, который тем не менее, требует осторожности, ибо слишком легко сбиться с пути там, и забыть кто ты вообще есть, попасть в ловушку тех Богов и остаться там навсегда на их потеху, и потому, юный искатель, я оставлял подсказки, на пути, по которому идут все Сновидцы, не бойся, ты найдешь их сразу, ибо хоть мир вне мира и будет стараться быть похожим на наш, но разница между их миром и вещью из нашего будет ощущаться сама собой. Я заклинаю тебя идти лишь по моему пути, пока сам не познаешь живущих в том мире, и не станешь для них в максимально возможной мере «своим». А начало маршрута я напишу, пожалуй, здесь.

Всякий кто попадает в мир как Сновидец, начинает с берегов близ залива Воруга, и там нас знают и относятся к нам как к гостям... Оттуда путями по воде, че, рез залив ты должен попасть в поместье Князя, который когда-то был одним из нас, но остутился и заперт в мире вне мира, поместье Хокута, а оттуда тебя проведут на поляну Айл-Рула...»

Джейсон застыл. Это же те самые географические объекты о которых делал заметки старик, вот только... Он написал что поляна Айл-Рула больше не безопасна... Парень стал думать о том, что ему делать, но пришел к выводу, что разберётся в поместье князя. Только его не покидала мысль: «А что если пролив или поместье тоже стали небезопасны?» Но это был риск на который Джейсон готов пойти. Должен пойти.

«...второй путь, путь в пространстве, а вернее в его искаженном виде, я советую использовать лишь тогда, когда будешь уверен в месте назначения и встрече, ибо путь, куда ведёшь себя ты сам, известен лишь тебе, и по не знанию, ты, юный искатель, можешь сразу угодить в руки тем, кто желает тебя испортить и превратить в их подобие, тогда, юный искатель дорогу домой тебе уже не отыскать...»

«...существа, проживающие там, могут иметь подобие того, что мог видеть ты здесь: люди и животные, монстры, «придуманные» нами, но не верь тому, что знаешь ибо то лишь образы, но не суть, обо всех даже я поведать тебе не могу, и лишь надеюсь, что столкнувшись с ними, ты сможешь найти способ проснуться, или вернуться обратно...»

«...города и поселения их иногда бывают подобны нашим, но временами ты сможешь встретить то, о чем и подумать страшно: поселение на теле умершего и давно позабытого Бога, убитого собственными «братьями», богатый город Ран-Нарас внутри Морского Змея, бороздящего морские просторы... И это лишь малая часть того, что ты можешь увидеть в мирах вне мира, ибо повторяюсь: их настолько много, что многие обитатели одного могли и не слышать о другом... Это путь полный опасности, юный искатель, и как ты заметил это лишь первые страницы, а потому до того как ты начнешь свой путь, я настаиваю на том, чтобы ты прочитал книгу полностью...»

Мёртвый Бог... И... И город в огромном Морском Змее! По сравнению с настоящим миром парня, это всё звучало так фантастично, что он даже представить такое не мог и потому его дыхание сбивалось, вместе с тем что сердце очень сильно ускоряло свой ритм. Но слова о мертвом боге... Они порождали вопрос: Насколько же боги в мире вне мира кровожадны и делают чужой крови?..

«...попасть через сновидения туда может лишь тот, кто точно знает об этом мире и тот, кого туда пригласили из того мира. Ты, юный искатель теперь знаешь откуда начать свой путь, а значит сможешь это сделать, но я не рекомендую сразу идти по пути. Ты должен привыкнуть к новым законам, к новому течению времени, и к новым правилам физики того мира. Как я уже писал, сейчас я обитатель мира вне мира, пусть и не своей воле, а потому... Это мое приглашение к тебе и твой билет в величайший из существующих мир!..»

Джейсон трепетал от восторга. Он наконец осознал всю суть происходящего и понял, что те три жалких года, что он потратил на перевод фолианта ничтожны! Каждая секунда потраченного времени полностью себя оправдала и вот наконец... Он действительно достиг величайшего открытия в своей жизни. Мир вне Мира!

Весь день, он, так и не вставая со стула, читал о том, что его ждёт там, как правильно говорить с тамошними обитателями, и даже было несколько строк про Богов, отчего Джейсон даже вскрикнул, не сумев удержать восторга. Он читал про архитектуру, но так же про опасности всего, что его там ждёт. Узнал про катакомбы Нар-Азгула, великие горные хребты Роланд, города, пестрящие золотом и богатством... Можно перечислять до бесконечности, сколько автор описал катакомб, гор, гробниц, лесов, рек, озёр и городов. И каждый из них имел название и историю... Джейсон был в шоке от всего прочитанного. Но так же к каждому объекту имелось предупреждение о том, или ином существе или существах, а возможно Боге, в общем о том, с чем иметь дел крайне нежелательно если парень не желает оказаться в состоянии «хуже смерти», состоянии «когда он будет об ней молить, но не добьется».

В любом случае, он не боится этого. Почти... Но он сделает то, что нужно, и сегодня ночью, Джейсон должен посетить этот славный мир, иначе зачем он три года всеми способами искал возможность прочитать этот древний фолиант.

«...Вот и всё, юный искатель... Надеюсь ты будешь более удачлив в своих поисках знаний чем я... На первых порах можешь ориентироваться по этой карте, на которой отмечены первые три места, обязательные тебе для посещения! И напоследок хочу сказать тебе, что очень надеюсь и верю в то, что ты не настолько глуп как я, и мы с тобой никогда не встретимся в том мире...»

Парень был в восторге. Он трепетал, а его воображение уже рисовало прекрасные, и в то же время до жути пугающие картины: поля, залитые солнечным светом, или светом звезды, светящей там, цветы, размером с небоскрёбы, животных, ранее неизвестных никому, кроме таких же искателей как он, но с другой стороны Джейсон представлял тех, кто может испортить всё. Представлял тех самых богов о которых писалось в книге. Будто бы где-то вдали от всего сидят величественные и устрашающие существа, которые не имеют желаний и ценностей схожих с человеческим, но имеют свои, непостижимые для людей. Он представлял их настолько огромными, насколько может представить человек, но в глубине души опасался того, что его фантазия окажется лишь малой частью действительности.

Но он и не думал отступить, наоборот, это могло остановить кого угодно, но только не его. Сегодня ночью он сделает то, что должен.

Время близилось к полуночи, и Джейсон лёг в постель. Улыбка не спадала с его губ, а изредка пробивался смех. Он закрыл глаза и начал представлять то, что было описано, поляна, мёртвый бог, поместье... Джейсон в своём воображении уже находился там, и полной грудью вдыхал воздух, осматривался и удивлялся тому, насколько этот мир, в лучшую сторону, отличается от нашего... В какой-то момент его чувства стали, будто бы, выходить на новый уровень, и трава под ногами превращалась из простого образа в голове, в нечто по настоящему осязаемое... Настоящее, Звезда, имя которой он ещё не знал, теперь действительно согревала его, а спокойный ветер развеивал оставшиеся волосы. Теперь он по-настоящему вдохнул. Вдохнул воздух этого мира, и тут же упал на колени, улыбаясь и смеясь. Джейсон не контролировал себя, и, просто, рыдал, уперевшись руками и коленями в траву. Он наконец-то достиг того, ради чего родился. Он справился. И все те потерянные годы, его внешний вид и полное отшельничество... Разве теперь это имеет хоть какое-то значение? Здесь, в этом мире, всё уже кажется таким неважным, будто бы настоящий мир здесь, а не там. Джейсону даже пришло в голову, что смысл человеческой жизни именно в том, чтобы попасть сюда.

"Мы начинаем эту жизнь в крохотном и таком не интересном мире, лишь чтобы вырасти и стать собой... Но дальше наш путь должен вести сюда, и мне теперь так сильно жаль всех тех, кто прожил все свои годы в маленьком мирке, являющимся лишь стартовой точкой для нас"

Когда с эмоциями было более-менее покончено, пришло время вспоминать дорогу и ориентиры, а так же исследовать местность, ибо попадание сюда лишь начало. Как и было написано в фолианте, сейчас он находится вблизи залива Воруга, а значит его следующая цель это поместье князя. Вот только как ему доплыть туда? Пусть мир вне мира и состоит на самом деле из совершенно других образов и материй и то, что он видит лишь попытка мозга представить окружающий его мир в привычных вещах, но даже так нужно найти лодку или на худой конец плот. Тогда он вспомнил про карту и решил на неё посмотреть. На вид она пережила явно очень много времени, но к счастью само содержание было в полном порядке.

Джейсон долго его разглядывал, подмечая для себя интересные места, а так же заметил что рядом с заливом нарисованы несколько домов. Вероятно, так автор отметил какое-то поселение, а раз оно находится рядом с водоёмом, то значит там должны быть лодки. Следующая цель была ясна, парню оставалось лишь идти вперёд и надеяться, что поселение

всё ещё существует и не стало жертвой богов или времени.

По пути, Джейсон постоянно смотрел по сторонам, восторгаясь местной природой: птицы, совсем разных цветов и размеров пролетали мимо, и заливались таким прекрасным пением, что парень хотелось просто остановиться здесь и слушать это целую вечность. Каждая птица пела по своему, но они дополняли друг друга, создавая такую мелодию, которую ни один человеческий композитор не в силах даже представить! Цветы вокруг него, создавали такое впечатление будто он во сне, в смысле, в настоящем сне, где всё так ярко и красочно, что выглядит не по-настоящему, но сейчас всё выглядело именно как реальность. Настолько прекрасная, что ему было даже грустно, от мысли, что придётся вернуться в свой мир. Джейсону даже показалось, что некоторые из цветов, такого цвета, который он никогда в жизни и не видел.

С таким детским восторгом, парень увидел вдалеке крыши домов, и ускорил шаг. Через несколько минут он уже был среди них. Но они не вызвали восторга. Казалось, что эти избы выдернули из его мира и вставили сюда. Джейсон ожидал другого, но в любом случае от этого маленького поселения ему нужно было лишь получить лодку, а потому не так уж и важно как оно выглядит. Раздался громкий стук в дверь одного из домов, и внутри сразу, кто-то начал громко шагать.

Дверь со скрипом начала открываться, и в проёме показалось человеческое лицо, хотя, таких Джейсон ни разу не видел в своём мире: кожа будто бы была слегка подкрашена синей краской. Самому мужчине на вид было около пятидесяти лет, а черты лица были очень грубые: большой кривой нос, густые брови, массивный подбородок, который прикрывала такая же густая борода и множество шрамов, один из которых располагался почти на всём лице от лба до губ. Джейсону вспомнились иллюстрации с крестьянами в учебниках истории.

Человек недоуменно смотрел и ждал пока гость начнёт говорить, но парень вдруг расстерялся и как будто позабыл зачем он пришёл, в конце концов хозяин дома заговорил. Его речь была еле понятна, слышался, видимо, местный говор, а некоторые словосочетания Джейсон так и не разобрал, но мысль, которую пытался донести мужчина, уловил.

— Я... Я не местный и мне надо добраться до поместья по заливу... — Только сейчас парень задумался: а нормально ли вообще для местных обитателей видеть таких "пришельцев" как он?

— Ясно, ещё один арн-труп, — мужчина ухмыльнулся, — ну, заходи тогда.

Джейсон потихоньку протиснулся в щель и встал около двери, не в силах пройти дальше или заговорить. Мужчина же ушёл в другую комнату и притащил оттуда стул.

— На вот... Садись. Еды у меня нет... То есть вашей нет, так что будешь просто сидеть и слушать!

Парень молча кивнул и на ватных ногах дошёл до стула. Мужчина тоже уселся и отпив из стакана начал говорить.

— Ты значит с того места? Как вы его называли там... М-м... "Реальный" мир, и сейчас ты сладко спишь там?

— Д-да. Я просто нашёл книгу и там...

— Мне неинтересно что ты нашёл и как сюда попал. Пойми вот что: я таких как ты видел много. Пятьсот лет живу тут и каждый раз приходят такие как ты: ничего не знают, и вообще ради интереса. Им я тоже это говорил. Мир наш это не то, что ты видел сейчас. Птички, деревья, цветочки... Дальше тебя ждут не они, а тьма, камни и, как вы называете их,

монстры. Понимаешь меня?

— Да... Но я не могу сейчас просто уйти. Я читал про ужасы здесь... Про Богов, но это же не значит что я попадусь и пропаду.

— Я тебя не отговариваю, арн. Мне, знаешь ли, дела до вас нет, просто уточняю. Так у тебя какое-то дело ко мне или просто на диковинки посмотреть? — После этих слов мужчина показал на себя и рассмеялся.

— Я хотел попросить лодку. Просто иначе попасть в поместье будет проблематично.

— Да, поместье... Что-ж, хорошо, лодок у нас навалом, но сделай вот что. В поместье, говорят, есть торговец всякими вещами с соседних миров. Найди мне камень с зелёным символом Луны. Но если захочешь обмануть меня, то я помолюсь о твоей смерти, а боги здесь слышат хорошо!

— Да... Да, без проблем. А можно вопрос?

— Можно.

— Что значит "Арн"?

Мужчина рассмеялся.

— На вашем языке это... м-м-м... Тупица.

Джейсон изобразил улыбку, и они направились к причалу. По дороге туда и Джейсон и хозяин дома молчали, отчего парень уже изнервничлся и просто хотел поскорее уплыть в поместье. И что ещё за камень с зелёной луной? Чем вообще в этом мире платят торговцам? А если он стоит целое состояние? Что тогда делать?

Наконец они подошли к причалу и мужчина указал пальцем на самую дальнюю лодку.

— Эту возмёмшь. Всё равно на дрова хотели разобрать, только аккуратнее, а то она уже последние дни доживает. Обратно так и быть, можешь не привозить, — мужчина залился смехом, но с серьёзным лицом дополнил, — а вот камень чтобы привез! Понял меня?

Джейсон испуганно кивнул и быстрым шагом направился к лодке.

— Эй! Когда обратно приплывёшь, то спроси остальных где Торн. Так меня зовут.

Парень не оборачиваясь крикнул "Хорошо" и ускорился. Через несколько секунд он уже стоял около лодки, и отвязывал её от причала. Торн не шутил, насчёт её состояния, но хотя бы видимых пробоин не было, значит плыть можно. Джейсон потихоньку залез в лодку и оттолкнулся от причала. Следующая цель — поместье. Князь там, как писал автор фолианта, когда-то был человеком, а значит с ним должно быть легче. Он должен понять Джейсона и помочь ему. Как минимум парень на это очень надеялся.

Чем дальше парень уплывал от поселения, тем больше окружающий его мир претерпевал изменения, и в какой то момент пропали и яркая звезда, и пение птиц, и приятный аромат цветов. На смену всему этому пришли сильный ветер и тёмная вода, которая могла скрывать в себе буквально всё. Джейсон старался об этом не думать, чтобы лишний раз не напрягаться по пустякам, но мысли уже сами лезли в голову. В пути он был уже несколько часов и очень сильно надеялся что вот-вот появится это поместье, нл вдалеке всё так же была видна лишь вода.

Внезапно со всех сторон раздался жуткий гул и вода начала собираться в волны, которые били по лодке. Джейсон вздрогнул и упал на дно, крепко ухватившись за край, и молился о том, чтобы лодку не перевернуло. Его голова просто была забита мыслями о том, что это вообще такое?! Просто шторм? Какие-то местные рыбы или какое-то подводное Божество как-то прознавшее о парне, и решившее закончить его короткое путешествие? Конечно же парень меньше всего хотел чтобы последний вариант оказался реальностью, но

надо допускать все возможные события. Когда Джейсон наконец немного взял себя, он понял что ему нужно придумать план на случай если лодка не выдержит, но было уже слишком поздно думать: со следующей волной край лодки затрещал и сквозь трещины начала проникать вода. Парень опомнился только когда её половина уже была под водой, и ему пришлось действовать сразу, иначе он утонул бы. Джейсон закрыл глаза и, оттолкнувшись от края, который ещё был не затоплен, прыгнул в воду. В воде парень моментально начал плыть вперёд, представляя себе как сейчас со дна пролива к нему летит огромное существо с одной лишь целью: оборвать его жизнь. Джейсон даже не тратил время чтобы всплыть, а просто грёб руками так сильно, как только мог, чтобы быстрее оказаться вдали от всего этого ужаса. Но всё то время когда он только и делал, что сидел за столом занимаясь книгами дали о себе знать и парень понимал что далеко ему не уплыть: руки переставали слушаться, и отказывались даже подняться, ноги будто превратилась в камень, сердце было готово уже остановиться. Джейсон пытался изо всех сил, но даже самая крепкая воля не позволит такому как он проплыть целый залив, и в какой-то момент его мышцы просто застыли, перестав слушаться его команд. Парень начал идти ко дну, и корить себя за то, что отправился в мир вне мира, даже без какой-либо физической Подготовки. Неужели так закончится та история которая началась несколько лет назад? Столько сил были потрачены только для того чтобы умереть здесь? Умереть в первый заход сюда? Парню было обидно. Очень обидно. Мысленно он винил и себя, и всех кто был связан этим миром. Чёртов Торн дал гнилую лодку, а автор отправил через этот опасный залив!.. Но Джейсон всё равно понимал, что виноват он сам.

Когда парень уже смирился со своей смертью сверху послышались какие-то звуки и крики. Джейсон почувствовал как кто-то схватил его за руку и потянул вверх. Когда его вытащили он разглядел несколько лодок в каждой из которых было по трое человек. Они перекрикивались между друг другом и стреляли гарпунами куда-то вглубь залива. Джексона кинули в одну из лодок и, видимо, капитан скомандовал "Назад!". Все мигом начали плыть обратно. Джейсон хотел что-то спросить, но тут же его глаза закрылись и он сам потерял сознание.

Джейсон несколько раз просыпался по пути, но всё что успевал разглядеть за те краткие мгновения в сознании — это лишь вода, расстилающаяся на, казалось, километры вперёд, и несколько людей, которые чуть ранее его спасли. В полудрёме он отрывисто слышал их разговоры и даже смог понять и запомнить очень важную информацию — куда же они все плывут. Эта информация обрадовала Ормонта — все лодки направлялись в Помесье Хокута, как раз туда, куда он должен был прибыть, если бы не недавнее происшествие.

Сколько он находился в плавании, парень уже не смог бы сказать даже приблизительно, слишком часто и много он был в бессознательном состоянии, но вот на горизонте показался маяк, а прямо за ним город, окружённый каменными стенами. Парня несколько раз ткнули в руку, что-бы тот проснулся и капитан отдал приказ "К берегу". Все лодки мигом направились туда. Уже на суше Капитан взял Джейсона за руку и отошёл с ним в сторону. Парень ещё не до конца пришедший в себя после случившегося, молчал и смотрел куда-то в сторону, явно не замечая ничего происходящего вокруг него, в общем, витал в облаках.

Капитан заговорил. По его манере речи и тону можно было сделать вывод, что занимается судоходством он уже давно, и так же давно является капитаном — всё что он говорил было отрывисто, чётко, громко и по делу.

— Ормонт! Сейчас тебя ждёт князь, так что не смей расслабляться! Он организовал твоё

спасение, по-этому помни: Ты обязан ему жизнью! А теперь пошёл к нему! Быстро!

Джейсон вмиг пришёл в себя от такого приказа, но перед тем как идти к князю, парню хотелось побольше узнать и об этом месте, и о его спасении, да и в конце концов как они узнали, что он будет в этом проливе. Слишком много вопросов и идти куда то без ответов парень очень сильно не хотел.

— Хорошо, но, как вы узнали?

— О чём?

— Ну, о том, что я буду в проливе.

— Так сказал князь.

— А откуда он мог об этом знать? Я в этом мире нахожусь лишь часов... Двенадцать. Как он узнал?

После слов Джейсона, капитан сильно изменился. До этого строгое и не выражающее никаких эмоций лицо, вдруг покраснело и выражало неистовую ярость к парню.

— Если князь сказал — значит так и есть. Он живёт намного дольше тебя, щенок, и ставить его действия под сомнения — значит нанести удар по чести всему городу! Тебе повезло, что ты сейчас только рядом со мной, иначе... К князю ты бы уже не попал! Ещё раз услышу что-то подобное и мы отвезём тебя обратно в пролив! Всё ясно?!

Джейсон судорожно закивал головой и немного попятился назад, опасаясь того, что вдруг может выкинуть человек напротив, но тот лишь посмотрел прямо в глаза парню и продолжил говорить.

— Ещё вопросы есть, Ормонт?! Нет. У тебя их нет, понял? — Джейсон снова закивал, — путь к поместью князю простой. Идешь по главной улице к вершине. Там будут ещё одни каменные стены и большие деревянные ворота, их сложно не заметить. Постучишь и тебе откроют. Сразу ответчу на твой вопрос: Тебе точно откроют, потому, что тебя там уже ждут. Всё, пошёл!

После этих слов капитан вернулся обратно к своим людям, а Джейсон отправился в город. По пути на одной из арок он заметил табличку с названием этого города: "Шолла".

Путь должен был проходить через центр города, а значит там можно поискать тот камень, что хочет себе Торн. Это парень намеревался сделать в первую очередь, ибо после события в проливе ему очень не хотелось получить даже малейший шанс на их повторение. По пути Джейсон осматривал дома по обе стороны от него. Они были очень похожи на всякие средневековые постройки из, опять же, учебников истории. Парню это показалось странным, ведь этот мир должен быть гораздо старше чем его, но никакого прогресса просто не наблюдалось. Ему оставалось лишь гадать что стало причиной такого застоя, или кто стал этой причиной, даже если брать в расчёт, что он видит всё в этом мире по своему, в любом случае образы из его головы заменяли вещи со схожим предназначением. Люди на улице постоянно смотрели ему вслед, видимо удивляясь чужаку в их городе, а может они сразу видели то, что он не из этого мира. Парня раздражало то, что он не понимает большей части происходящего и с каждой минутой вопросов становилось только больше. Наконец он дошёл до центральной площади и увидел перед собой множество разных палаток и торговцев, это было то, что нужно. Осталось только среди всех них найти человека, продающего камни с зеленой луной. Джейсон, уверенный в том, что это не составит труда, начал свои поиски, но уже спустя час, парень понял, что камень не просто сувенир, а что-то гораздо более редкое: большинство торговцев ни разу даже не слышали о таком, а те что знали про камень сразу говорили ему убираться. Лишь один торговец, сидящий в углу с крайне скудным товаром,

сказал, что камень это большая редкость, ведь имеет огромную силу, сравнимую даже с некоторыми низшими богами, а потому эти самые боги, опасаясь потери власти, спрятали их все в местах, недоступных ни людям, ни кому было ещё, кроме них самих. По крайнем мере так ему говорили. Вполне вероятно, что один или два камушка могли пропустить, но найти их в бесчисленных количествах мирах, всё равно, что искать иголку в целом мире, состоящем из сена.

В голове у Джейсона возникло ещё больше вопросов: Во-первых откуда вообще обычный человек из маленькой деревни мог знать про камни, а во-вторых зачем Торну то, что имеет силу низших богов. Неужели он хочет как-то бороться с ними, или лишь для безопасности? Может быть эти боги творят ужасные вещи не только с гостями из чужих миров, но и с жителями этих? Тогда бы это многое объясняло, но пока ничего нельзя точно утверждать. Джейсон даже начал подумывать над тем, что если он этот камень найдёт, то должен оставить его себе, хоть для какой-то защиты, но пока решил не делить шкуру зверя, которого не убил.

Следующая остановка должна была быть вратами в поместье, где жил Хокут, а если он будет сговорчивее чем тот капитан, то можно было бы ещё и его спросить о камне. Всё таки князь должен знать куда больше обычных торговцев, по крайней мере Джейсон очень надеялся на это.

Тем временем на улице уже темнело, и парень хотел как можно быстрее наконец дойти до поместья, ибо как всегда он не знал, было ли безопасно находиться здесь ночью, а снова встречать во что-то у него желания не было. И наконец спустя некоторое время перед ним стояли эти самые врата в поместье. Выглядели они богато и статно: по бокам отделаны золотом, а посередине красовался такой же золотой знак изображающий Луну. Джейсон несколько раз постучал и остался стоять и ждать в ночной тишине, которую лишь изредка прерывали сверчки и доносящийся из города голос Капитана. Врата начали со скрипом открываться и спустя несколько минут распахнулись полностью. Джейсона встретил седой стражник, в одной руке держащий фонарь, и не, сказав ни слова, жестом позвал его за собой. Они прошли мимо поста охраны прямо к лестнице в поместье, которое представляло из себя большое двухэтажное здание из дерева, в нашем мире такое, наверное, звали бы коттедж. Стражник прокашлялся и начал говорить.

— Тебя уже ждёт Хокут, сегодня он не в духе, а ты ещё и опоздал, так что постарайся не создавать проблем, хорошо?

Джейсон кивнул и начал подниматься к двери. По сторонам от него располагались большие

колонны с вырезанными на них изображениями незнакомых парню событий и людей. Когда он подходил к двери, её уже начали открывать и парень осторожно зашёл внутрь, где около камина уже сидел Хокут.

Князь выделялся на фоне этого мира. Перед Джейсоном предстал мужчина сорока лет, с сединой на висках и ухоженной бородой. Выделялся он тем, что был одет в обычный костюм из современности. На фоне средневековых домов это смотрелось очень чуждо и неправильно. Хокут достал трубку и закурил, рукой указывая на кресло стоящее около него и Джейсон покорно сел. Князь долго вглядывался в огонь камина, потягивая горький дым, а потом заговорил.

— Джейсон Ормонт... Значит ты нашёл треклятую книгу?

— Вы про тот древний фолиант? Да, но...

Хокут посмотрел на Джейсона и жестом приказал парню молчать.

— Все вопросы задашь потом. От кого ты её получил?

— Это был старик... М-м... По-моему его звали Андерсон.

— Андерсон значит? Нехорошо.

Князь задумался, а Джейсон покорно сидел и ждал когда тот продолжит, хоть парню и очень хотелось задать кучу вопросов.

— Я расскажу тебе историю, Джейсон. Совсем короткую, но надеюсь ты уловишь её суть, — Хокут прокашлялся и продолжил говорить, — Когда-то давно, около ста ваших лет назад, двое "искателей" в руинах Египта отыскивали книгу. Называлась она очень странно, отчего у обоих сразу возникло желание перевести её во чтобы то ни стало. Вот только язык был такой... Непонятный. Они знали санскрит, но тем не менее, ни одного слова прочитывать не могли, будто... Это был какой-то особый диалект. Мужчины долго искали способ и наконец он был найден, — Князь строго взглянул на парня и продолжил, — они перевели её и получили свои персональные приглашения в некий мир, совсем иной по сравнению с нашим, так описывал его автор, но так же он и предостерег об опасностях таящихся в них. Искатели не послушали его, они были слишком... Самоуверенны... Им казалось, что перевод книги — это уже победа и дальше их ждёт награда... Рай. Но реальность оказалась куда хуже. Сначала их встретили сказочно, яркий свет, природа и животные, всё было так красиво, что искатели начали верить в то, что они добились успеха, но дальше... Дальше их ждало разочарование. Они шли вглубь миров, ужасаясь местным обитателям, коих здесь было огромное множество разных форм, размеров, но объединяло их одно — они хотели достать, схватить и убить двух искателей. Они же в свою очередь долго бегали и прятались пока однажды облака не стянулись в один сплошной чёрный массив и из него не вышел огромный, ростом с... Несколько многоэтажных домов монстр... Бог. Он был ужасен, весь состоял из тьмы, а вместо рук у него были тёмные сгустки, похожие на вихрь... Они то удлинялись, то становились короче. На самом деле это была лишь его голова, а потому эти "руки" вылезали прямо из тёмных облаков, спустившихся чуть ранее. Бог смотрел на искателей одним огромным глазом, — Хокут запнулся и начал смотреть куда-то вдаль, а потом, сглотнув, продолжил историю, — у него не было рта... Но он начал говорить. Его голос доносился будто бы отовсюду и сразу нигде. Он был настолько оглушающим, что искатели от боли стати пытаться закрыть уши, но голос не затихал, а лишь наоборот, становился всё громче и громче. Бог говорил о том, что искатели его повеселили, а потому он оставит их при себе, но теперь они не уйдут ни в свой мир, ни в другие... Теперь они стали собственностью императора здесь и более их души... Их тела... Их мысли, одним словом всё принадлежит ему. Так искатели оказались заперты здесь. Они много раз пытались сбежать, но все их попытки не возымели успеха, и спустя тысячи попыток один из них сдался. Он остался в этом мире и принял условия Бога, но другой же в одиночку продолжил поиски и борьбу.

Хокут замолчал, обозначив конец истории, и посмотрел на Джейсона. Парень в свою очередь отвёл взгляд к огню. Он понял о ком эта история и к чему Князь её рассказал. После нескольких минут молчания парень вопросительно взглянул на Хокута, будто спрашивая разрешения начать говорить, князь лишь одобрительно кивнул.

— Насколько я понял эта история о Вас и Андерсоне?

— Верно, но я не знал, что у него получилось. Я даже рад за своего друга. После всех твоих вопросов, можешь рассказать мне что с ним случилось?

Джейсон кивнул и начал говорить.

— Сильнее всего меня мучают два вопроса. Во первых — как вы узнали моё имя и то, что я буду в заливе? Во-вторых камень с зеленой... Человек на той стороне залива попросил меня его достать, а торговец в городе сказал, что камень обладает силой низших Богов, но где мне его достать?

Хокут снова затянул трубку и выдохнул дым, после чего начал говорить.

— Бог даровал мне силу править заливом и городом, я чувствую когда кто-то приходит в мои владения и чувствую кто это, не знаю как объяснить это тебе... Можешь считать это за ясновидение, а что насчет того, где ты будешь — тот человек, Торн, отправил мне письмо, сказал, что ещё один искатель плывёт ко мне. Я решил помочь и, по всей видимости, не зря. Насчёт камня... Никогда о нём не слышал, но если он правда даёт такую силу, то искать его было бы глупостью. Я уверен, что Боги их чувствуют. На самом деле они чувствуют всё, но им нравится это, они... Будто играют с нами. Тот, из тьмы, может в любой момент появиться где пожелает, и, я уверен, он и сейчас наблюдает за нами наслаждаясь зрелищем. Так что я советую тебе не искать этот камень, слишком велик шанс провала, больше лишь его цена. Теперь же скажи мне, Ормонт, что с Андерсоном?

— Он был не в себе, отдал мне эту книгу и сразу убежал, потом я нашёл его дом, но и там он чуть не убил меня, будто ждал кого-то другого, того, кто хотел нанести ему вред. И вот недавно я читал, что его дом сгорел... Тем не менее останков там не нашли, это же хорошо, да?

Хокут грустно ухмыльнулся, опустил голову вниз и долго молчал, а потом, казалось, с комом в горле, снова заговорил.

— Не знаю, Джейсон... Если он сбежал, то хорошо... Но мне кажется они достали его даже в нашем мире. Видимо ему теперь гораздо хуже чем мне. Но, Ормонт, надо поговорить о тебе. Ты должен уходить. Просыпаться и навсегда забыть о том, что ты вообще здесь был. Не повторяй наших ошибок. Ты не сражаешься и не борешься с богами, ты даже не прячешься от них... Это они играют с тобой, заставляют верить, что ты умнее чем они, но когда ты поймёшь это... Будет уже слишком поздно.

Джейсон не знал, что ответить на эти слова. Неужели князь не понимает, что Джейсону больше ничего не нужно, а если он и останется в этом мире, как Хокут, то ничего и не потеряет. Его жизнь там в реальности это и не жизнь вовсе. А эти риски? Это ничто, останется здесь, да и пускай, не страшно, но Хокуту об этом нельзя было говорить, он не поймёт.

Джейсон лишь ответил на слова князя согласием и хотел уже выходить из поместья, как вдруг князь схватил его за плечо. Он вытащил что-то из кармана и быстро сунул парню в руку. Джейсон хотел было его что-то спросить, но Хокут всем своим видом быстро дал понять, что об этом говорить нельзя. Джейсон сразу догадался о том, что видимо это была попытка передать ему что-то так, чтобы император этого мира не смог заметить этого. Парень старался так же спокойно идти к двери и, открывая её попрощался с князем. Уже на улице, он, спускаясь по ступеням, так же незаметно сунул вещь в карман. На ощупь это было что-то вроде кулона, но Ормонт понимал то, что сейчас разглядывать эту вещь категорически нельзя, а значит нужно место, где Боги его не видят — его реальный мир. Вспоминая как же ему проснуться, он дошёл до какой-то гостиницы в городке и решил переночевать там, заодно и узнать чем же здесь принято платить.

После того как Джейсон открыл дверь, повсюду сразу раздался звон — это были какие-

то красивые побрякушки, висящие над дверью и, звенящие каждый раз, когда какой-нибудь посетитель заходит внутрь. Парень подошёл к стойке и поинтересовался сколько стоит снять комнату и тут же получил ответ. Валютой в этом мире было время. Время в этом мире было немного иным понятием, нежели чем в родном мире Ормонта, тут никто не старел просто так. Этим заведовал тот тёмный Бог, он мог как дать это время, так и забрать, убив человека.

Сейчас Ормонт понял, что князь был прав — на его "счёту" числилось несколько тысячелетий, а значит тёмное чудовище уже его заприметило и начало свою игру. Джейсон сразу вспомнил как неосторожно он спрашивал про камни и наконец понял почему же некоторые торговцы после этого вопроса, тут же отгоняли его от себя. Просто страх за свою жизнь, не более. Сняв наконец комнату, парень поблагодарил человека за стойкой и направился туда. Ему нужно было уснуть теперь уже думая о своём мире. Мысли открывали своеобразный портал ведущий из одного мира в другой. Вот только эти "порталы" всегда будут отправлять туда, где был человек. Сейчас в его квартиру, а потом, когда он решит вернуться обратно, в эту гостиницу. Джейсон зашёл в комнату и, нащупав в кармане кулон от князя, сразу лёг в кровать почти сразу же усну, казалось, ощущая как растворяется мир вокруг, а из его осколков и пыли, собирается настоящий мир Ормонта.

Джейсон буквально подскочил на своей кровати жадно втягивая воздух и схватившись за голову. Всё его тело ныло и болело, а желудок, казалось, помирал — настолько он хотел еды. Голова трещала, а мышцы всё никак не могли придти в норму. Парень кое как сёл на край кровати, стараясь отдышаться и успокоиться. Во время своего путешествия по тому миру, Ормонт даже и забыл, что на самом деле находится здесь, а значит продолжает жить по законам своего мира, пусть он этого и не чувствовал пока не вернулся. Джейсон поклялся себе же, что запомнит это, и потихоньку направился на кухню. Это был его дом, в котором он находился совсем недавно, но всё в нём казалось таким чужим... А мир за окном казался нереальным. После всех этих средневековых построек, заливов и природы снова смотреть на огромный серый город, усеянный многоэтажными домами было невыносимо тяжело. Парень ещё раз вспомнил слова князя и усмехнулся. В холодильнике нашлось немного еды и жадно съев её, Джейсон снова вернулся в свою комнату. Там он наконец вспомнил про "подарок" Хокута и судорожно начал ощупывать карманы в поисках кулона, а когда кулон оказался на месте, парень облегчено вздохнул, вытащил его и сел за стол, за которым не так давно он провёл несколько лет своей жизни и принялся рассматривать кулон со всех сторон. Хотя вернее будет называть его амулет, подумалось Джейсону, не просто же так Князь всучил его парню, старательно избегая взора Богов. С виду амулет был намного старше даже того фолианта, а материал напоминал кость какого-то животного, но именно такой формы парень никогда не видел. По всей площади этой кости были вырезаны какие-то знаки, которые мерцали слабым, еле заметным голубым цветом. Амулет выглядел важным и ценным ресурсом, но никаких намёков на то для чего он нужен Джейсон так и не нашёл, а значит снова придётся действовать вслепую и надеяться на удачу, ведь с Князем говорить про амулет прямо он не сможет. Ормонт хотел уже было отойти от стола и хотя бы разузнать что это за кость, но вдруг комната начала мерцать в такт символам на амулете, а потом мерцание начало усиливаться, со временем окрасив всю комнату в, уже ставший ярким, голубой цвет и где-то, казалось, в голове у парня появился голос, который сначала говорил слишком тихо и невнятно, но спустя несколько минут стал вполне различим человеческому уху. Голос принадлежал Хокуту и говорил про амулет.

"Древний... Нужен... Защиты... Только... Раз... Отгонит... Тьму... Ненадолго"

Тут же комната снова приняла привычный вид, а символы совсем перестали источать какой-то цвет, но Джейсон был доволен тем, что наконец-то он точно знает для чего и зачем. Выходит у него теперь есть целых два шанса, а значит можно идти за камнем, который хотел себе Торн, только для начала нужно бы разобраться где же его искать, иначе вся затея бессмысленна — парень решил, что не вернётся в мир вне мира пока не будет точно уверен где искать камень.

У Ормонта была лишь пара идей, о том как можно узнать местоположение: древний фолиант или Андерсон, который точно должен был знать о камне, но проблема была в том, что все знавшие Андерсона люди либо думают, что он мёртв, либо сами заперты в мире вне мира, значит пока у парня только один вариант, но если там не будет ничего, то придётся придумывать план поиска этого старика.

Джейсон снова вернулся к привычному для него делу — читал эту древнюю книгу в поисках ответов, но всё остальное в ней было лишь сводкой правил или каких-то историй, которые, наверное, должны были научить парня тому, как в этом мире стоит себя вести и с кем лучше не связываться, но это всё не то, что было необходимо. Ему нужен был этот камень, чтобы спокойно жить там, не опасаясь за свою свободу и выбор. Он конечно и так хотел бы остаться так на веки, но, по рассказу князя, эти Боги коварны и любят делать всё ради своей потехи, а значит могут спокойно отправить его куда-то вглубь всех миров, такую свалку всех ненужных и неинтересных людей, где не будет ничего кроме тьмы, а такое существование парню хотелось вести ещё меньше чем своё нынешнее в реальном мире, да и Джейсон не мог быть уверен, что Хокут и Андерсон не были простым исключением, и что всех остальных искателей Боги убивали, после того как вдоволь натешились их попытками сделать хоть что-то. Умирать парень тоже не хотел, и всё сложилось так, что камень был ему просто необходим как воздух. Значит следующей целью Джейсона был Андерсон, но как его найти парень просто не представлял. Всё что он знал это то, что он либо в бегах, либо заключён где-то в мире, и не факт, что именно в том, в котором проснётся Джейсон. Ему нужна была помощь того, кто знает о мире вне мира гораздо больше, значит надо было снова обратиться к Князю. Вдруг Джейсона осенило и он вспомнил о том, что Торн говорил про какого-то торговца вещами из разных миров... Возможно его не было в центре города и, если Хокут ничем не сможет помочь, то стоит поискать этого торговца. Ормонт понял, что для дальнейшего поиска ему снова придётся вернуться в тот мир, и пусть он всё ещё привлекал его, но теперь парень знал о реальных опасностях и потому долго обдумывал стоит ли это делать прямо сейчас, но обдумав все за и против, понял что другого выбора для него не существует и лёг в постель, сходу начиная представлять гостиницу и поместье князя.

Через пару минут мир снова начал терять осязаемость, стал перестраиваться и спустя всего несколько мгновений Джейсон уже открыл глаза в гостинице. На этот раз его пробуждение прошло без проблем, будто бы он просто закрыл глаза в одном месте и через мгновение открыл в другом, никакой боли или дискомфорта. Оно и к лучшему, ведь сейчас парню нельзя было тратить ни минуты, а потому он сразу встал и направился напрямиком в поместье.

Погода на улице становилась хуже и небо начинало затягиваться чёрными тучами, повсюду слышался гром, а вдалеке виднелись молнии, парень невольно вспомнил историю князя и передёрнулся от мысли, что сейчас из этих туч может вылезти огромная голова и нарушить все его планы, но даже в таком случае ему нужно идти, с другой стороны тучи могут быть просто тучами. Уже стоя около врат в поместье, он снова нащупал в кармане

амулет, который сразу сделал его поспокойнее. Несколько ударов в дверь и та снова начала распахиваться перед искателем. Перед дверью стоял уже знакомый парню седой стражник, на его лице читалось удивление, но Джейсон, вздрагивая от каждого раската грома, сразу прошёл внутрь и, быстро поднявшись по лестнице, начал барабанить в дверь. Её открыла служанка и сразу поинтересовалась что нужно странному гостю в столь поздний час, на что Джейсон ответил лишь одним словом "Хокут".

Через пару минут спустился сам князь и впустил Джейсона внутрь. Парень ожидал увидеть на его лице гнев или удивление, но казалось будто князь знал, что он вернётся, а потому ждал его.

Первым начал говорить Джейсон, каждый раз во время грома поглядывая в окно.

— Мне нужен Андерсон. Вы же знаете этот мир, а значит можете его найти!

Хокут спокойно присел в кресло и привёл волосы в порядок, казалось происходящее снаружи его нисколько не ужасало, но потом Джейсон заметил, что губы князя кровоточат, и все вопросы отпали сами собой. Снаружи завывал ветер, который с каждой секундой становился лишь сильнее, а по окну начал барабанить мелкий дождь, потихоньку перерастающий в ливень. Князь начал говорить.

— Джейсон, я бы и сам хотел найти своего друга, но... — казалось, что голос Хокута дрогнул, то ли от напряжения, то ли от печали, — Но я не так всемогущ, как тебе могло показаться. Мне жаль

— Но... Но вы же здесь давно и неужели не знаете ничего кроме залива и поместья?!

— Боги, Джейсон! Они сказали мне не залезать в то, что мне не подвластно! Что ты пытаешься сделать?! Мне казалось я объяснил тебе, что это не борьба! Для них ты песчинка и если они захотят, то ты умрёшь прямо сейчас и здесь!

— Но вы мне дали амулет!.. — Парень запнулся, осознав, что он сейчас сказал и со страхом взглянул на Хокута

— Что? Я не давал тебе никакого амулета, Ормонт! — Сначала Джейсону показалось будто князь пытается спасти тайну, но на его лице читалось искреннее недоумение. После чего Ормонт вытащил амулет из кармана и кинул на пол.

— Этот амулет, Хокут! Как ты его мне не давал?

Князь начал смеяться, пока Джейсон непонимающее смотрел на него. Парень был в растерянности: Хокут правда не помнит этот амулет, или Джейсон раскрыл сейчас и себя и князя? Следующий раскат грома остановил истеричный смех Князя и тот наконец начал говорить.

— Ормонт... Этот амулет дал тебе не я, а... Тёмное Божество. Видимо он как-то обманул тебя, показав видение или... Галлюцинацию. Ты притащил его к настоящему телу?

Джейсон неуверенно кивнул и рухнул на кресло.

— Поздравляю, парень, добро пожаловать в моё поместье наяву...

Из окна, будто бы, донесся чей-то омерзительный и громкий смех, а потом тучи начали рассеиваться, а дождь стихать.

В поместье было очень тихо, Джейсон сидел в кресле, не в силах даже привести мысли в порядок, он был потерян и разбит. Его обманули так легко и этим обманом затащили в чужой мир. Что делать дальше он просто не представлял. Какой смысл теперь был от камня, когда Боги уже захлопнули дверь? Мысли путались и не давали произвести какое-либо умозаключение. Князь же напряжённо смотрел на огонь, отстукивая об ручки кресла какую-то навязчивую мелодию. Он уже подобрал амулет с пола и сейчас досконально рассматривал

его, крутя то в одну сторону, то в другую. Потихоньку утренние лучи начали пробиваться в комнату, озаряя весь интерьер светом и они же вывели Ормонта из оцепенения.

Парень вскочил и хотел было направиться к выходу, но князь остановил его.

— Что ты собираешься делать?

— Я... Не знаю, найду торговца о котором говорил Торн или какой-нибудь ещё способ!

— Сядь.

— Но...

— Сядь, Джейсон! — князь говорил по другому, агрессивнее, нервнее, — ты уже сделал много. Я говорил тебе забыть про этот мир, но ты вернулся. Что ты теперь сделаешь? Найдешь способ? Какой? А если и найдешь, то вспомни Андерсона, он тоже сбежал, но помогло ли это ему? И теперь только Бог знает где он может быть!

— И что же мне теперь просто сидеть как вы? А если этому тёмному существу наскучит и он снова придёт за мной? Что тогда?

— Тогда придётся смириться, Ормонт. Я здесь дольше чем ты. Противодействие всегда выходит боком, ты лишь загонишь себя в ещё более глубокую яму.

Джейсон опустил взгляд вниз. Как такое произошло, он думал что готов, но сначала чуть не погиб по пути в поместье, а теперь вообще заперт в этом мире по воле каких-то высокомерных существ. Не этого он хотел когда днями напролёт переводил фолиант, а теперь ещё и князь трусливо сдался и хочет того же от него, но разве Джейсон имеет на это право? Разве он готов отдать свою душу и тело этим чудовищам?

— Хокут, я не могу. Просто сидеть и смиренно ждать участи хуже смерти, это гораздо ужаснее чем сама участь. Когда он придёт? Завтра? Через год? Через сто лет? Я не могу просыпаться каждое утро с мыслями об этом и засыпать с ними же!

Князь лишь вздохнул и, взяв свою трубку, начал набивать её табаком, не обращая внимания на Джейсона, а тот лишь вопрошающего на него смотрел. Наконец когда горький дым снова заполнил комнату, Хокут ответил.

— Я лишь хочу, чтобы ты остался жив в таком виде в каком находишься здесь сейчас. Эти миры они... Неопишимо... Неопишимо ужасны и мне страшно даже от мысли, что с тобой могут сделать если ты решишь бороться, но... Да, ты прав, это меня не касается, вот только... Моя жизнь мне дорога, Ормонт, хочешь рисковать — вперёд, но помощи от меня не жди. Ты сам за себя.

Джейсон кивнул и, открыв дверь, вышел из поместья, а князь ещё долгое время смотрел ему вслед, продолжая настукивать мелодию.

Для Джейсона была лишь одна дорога, один путь, одна цель. Найти торговца и купить этот чёртов камень, а что с ним делать он решит потом. Парень направился в самые отдалённые улицы города, по пути спрашивая каждого прохожего о каком-нибудь странном торговце, но все каждый раз отвечали, что все они только в центре, а о таких, как рассказывает Джейсон, ни разу даже не слышали, но парень не сдавался. Обходя дом за домом, он знал, что не может сдаться, только потому, что у него нет выбора. Он уже в ловушке, а значит есть лишь этот путь. Наконец в каком-то из старых, покосившихся домов, парень нашёл старика, который утверждал, что знает о том человеке, продающем всякие диковинки, но тот уже давно уехал из города. К счастью старик знал, куда он направился и за символическую плату в парк десятков лет жизни готов поведать и Джейсону. Когда сделка состоялась, старик на глазах начал молодеть: седина пропадала вместе с морщинами, а дряблое тело вновь приобретало юношескую мощь. Джейсон же не испытал никаких

преображений, видимо, то существо до сих пор не забрало его тысячелетия, в любом случае, парню это только на руку. Теперь уже мужчина рассказал, что торговец направился в город, посреди пустыни, который находится на юге, вдалеке от этого, но в пределах этого мира. Значит следующая цель Ормонта это пустынный город. Уже лучше чем ничего, но как-то нужно было туда добраться, а князь уже не поможет, значит нужно действовать лишь своими силами.

Парень отправился на площадь, посмотреть, что можно было бы купить чтобы облегчить себе путь, конечно же ему не нужно было ни есть, ни пить, но в его положении каждая минута имеет вес, ведь в любой момент тучи снова могут стянуться и тогда... Джейсону было страшно даже представить что тогда может случиться.

Но на площади парня ждало разочарование — все торговцы куда-то пропали, а их палатки и прилавки были разбиты и раскиданы по всей улице недавним ветром. Вышло ли это случайно или у Божества была такая цель, парень мог только догадываться. Значит теперь ему придётся добираться до города своими силами и надеяться на то, что человека с камнем такая участь обошла стороной. Всё что парень знал — это направление, а потому теперь всё зависело лишь от удачи. Не собираясь терять ни секунды, Джейсон сразу направился к южным воротам города и начал составлять хоть какой-то план. Может быть ему повезёт и по дороге он встретит других людей или, на худой конец, найдёт верблюда или лошадь или... Хоть какое-то животное, обитающее в этом мире. Парень понимал всю бедственность его ситуации: у него не было ни оружия, ни помощи, да даже чёткого представления о том, где этот город находится он не имел, но другого пути не было. Наконец, дойдя до закрытых ворот, парень обратился к стражникам и попросил их открыть дорогу, они повиновались и Джейсон сразу вышел из города.

Глава 3.1: Хокут

Князь уже несколько часов сидел в одном положении, огонь в трубке давно погас, но он не обращал на это никакого внимания, в его голове крутилась лишь мысли о Джейсоне: Что с ним будет? Справится ли он? Есть ли у него хоть один, маленький шанс? И самое главное, может ли он хоть как-то ему помочь, не привлекая лишнего внимания?

Из раздумий его вывел стук в дверь, Хокут встряхнул головой и, встав с кресла, направился напрямик туда. Перед самым входом, он остановился и, поправив волосы, открыл дверь, за ней стоял какой-то мальчишка в обносках, державший в руках криво вырванный листок бумаги и смотрел Хокуту прямо в глаза. Он удивился тому, что его стража каким-то образом пропустила этого оборванца в поместье, но сейчас ему было не до разборок с прислугой и потому он просто решил поскорее разобраться с тем, что нужно было мальчику, чтобы поскорее придумать план помощи Ормонту.

— Что-то хотел?

Мальчишка, хлопая глазами, молча протянул князю листок и сразу побежал к выходу, где не стал беспокоить стражу, а перелез каменный забор, ступая на выпирающие камни. Князь стоял в шоке с того, что произошло, и отметил для себя, что надо бы сказать страже про лазейку, но когда-нибудь потом, когда у него появится время.

Хокут громко захлопнул дверь и, кинув записку на стол, сел обратно на кресло, скрестив руки. Ему нужно было придумать план, помочь Ормонту и обезопасить как себя, так и его, но в голове была лишь кромешная тьма, в которой не было ни одной мысли, ни по делу Джейсону, ни по своему положению. В один момент, Хокут с удивлением для себя осознал, что всё чаще его мысли приходят к возможности собственного спасения: С каждой минутой слова Ормонта про неотвратимость божьей кары и её неожиданность всё чаще начинали всплывать в голове Князя и где-то в глубине его души, потихоньку, начал зарождаться страх. Сначала он думал, что просто хочет помочь Джейсону, но теперь осознал, что боится будущего, боится того, что с ним может произойти, а потому Князь обязан что-то придумать, ведь Ормонт может оказаться его последним шансом.

Так прошло несколько часов, в голове князя мелькали миллионы идей, но каждая из них была недостаточно хороша, или просто бессмысленна. Ему нельзя действовать не обдумав всё до мелочей, иначе он лишится всего, потеряет себя окончательно, и до скончания веков будет заточён где-то в глубине всех миров, там, куда не доходит ни звук, ни свет, там, где нет ни выхода, ни выхода и где Боги потешаются, пируют и развлекаются, пускаясь в ужасающий танец, не сулящий узникам ничего хорошего, по крайней мере, так это место было описано в книге, которую он нашёл в этом мире.

Наконец, Хокут вспомнил про записку и, унимая дрожь в руках, схватил её со стола, после чего начал читать. По первым же словам и почерку, он смог распознать отправителя, вернее, откуда он родом. Это был диалект тех людей из деревни на берегу залива, но писал ему явно не Торн, что удивило князя, ведь все дела с ним вёл только этот человек, а теперь, вдруг, написал кто-то другой. Хокут продолжил читать:

«Великий Князь, просим Вас как можно быстрее посетить наше поселение, у нас к вам дело, которое требует немедленного вашего вмешательства

С уважением, Старейшина»

Сердце Хокута заколотилось, неужели недавнее событие повлияло и на этих людей?

Если так, то он обязан явиться туда и помочь им, тем более, князь вспомнил про слова Ормонта о камне, который хотел Торн. Значит тот сможет поведать и ему об этом. Наконец-то начинал вырисовываться хоть какой-то план, но в нём было множество изъянов, Хокут хотел придумать как повернуть всё не рискуя, но теперь время было не на его стороне и князь выбежал из поместья.

Стража на пути была ошеломлена происходящим и только было один из захотел узнать, что происходит, Хокут криком приказал открыть дверь, и сразу же скрылся во тьме улиц. Уже в городе, он попытался немного сбавить темп, предполагая, что его излишняя активность может привлечь слишком много внимания, а потому уже пешком, стараясь дышать как можно ровнее, пошёл к порту. Там он сразу направился к ночлегу капитана и, разбудив его, приказал поднимать народ и готовиться к отплытию, тот попытался возразить ссылаясь на время и опасность плавания ночью, но разглядев лицо Хокута мигом подскочил и побежал будить команду, а князь направится к лодкам и встал там, ожидая всех. Время шло и Хокут от скуки начал разглядывать местность: Берег, лес вдалеке, полная луна и... Тёмная, до ужаса, вода в заливе. Всё было так же, как во время его первого путешествия в Мир вне мира и с тех пор, он никогда больше сюда не возвращался, отдавая предпочтение новым, неизведанным для него местам, а после инцидента с тем Богом, Хокут вообще перестал выходить из поместья, управляя всё через письма и личные встречи в его доме. На его лице появилась маленькая улыбка, ведь сегодня он снова увидит Торна... Первого человека, который встретил его в этом мире...

Пока князь витал в облаках остальные уже собрались и готовились к отплытию, а капитан подошёл к нему и, спустя тысячу извинений, предупредил, что сегодня они могут не вернуться, на что князь кивнул и шагнул к лодке.

Глава 3.2: Дети ночных Улиц

Ральф, лихо перелезая через забор дома Хокута, чуть было не свалился с него на противоположную сторону, но, успев схватиться за торчащий сверху камень, забрался на стену и, простояв там буквально секунду, бросился вниз. Там он сразу побежал в темноту, зная, что на этой территории его невозможно будет найти, ведь это его место, хотя вернее будет сказать — их. Таких как Ральф много, но он пока не слишком много знает о старших. Цель их «группы» передавать послания: такие как это поручают младшим — несмотря на свои годы, они уже знают некоторые потайные ходы и могут свободно перемещаться между, казалось бы далекими местами, настолько быстро, что посылка будет и адресата уже через несколько часов. Старшие же берутся за другие задания, о них Ральф знал намного меньше, а то, что знал было им подслушано.

Их «посылки» идут не просто через огромные расстояния, а в другие места, другие миры. Вообще людям в этом мире нельзя выходить за его пределы и этому всех учат ещё с пелёнок, но, конечно же, находятся те, кто нарушают эти правила, отчего то тут, то там находятся некие места, через которые, если сильно захотеть, можно переместиться на другой слой миров. Хотя сам Ральф такого не делал никогда, он знал, что рано или поздно настанет и его очередь стать таким «посыльным», но надеялся, что очень нескоро: среди младших ходили легенды, что один из пяти, или десяти, тут уж кто как услышал, и кто как приукрасил, но факт всё равно в том, что этот один из неизвестного числа не возвращается, а место откуда он туда попал просто исчезает будь то старая бочка или ворота сожжённого дома, а самое главное помнят об этом лишь они, для других никогда и не было ни бочки, ни ворот, ни паренька. К счастью, пока он доставляет лишь в пределах этого мира, да и то, на совсем близкие расстояния, о таких как он легенд и сказок Ральф не слышал. Только иногда кто-то возвращается с крысинами укусами на щеках и, как безумный, твердит, что на него напала стая бешенных монстров размером с собаку, некоторые ему даже верят и сочувственно кивают, но Ральф давно подметил, что следы зубов больше смахивают на недоношенного клеща, нежели чем на собаку, оттого и перестал обращать внимание на таких.

В ночной тени он чувствовал себя уютно и потихоньку пробирался в своё логово, ему нужно было пройти около телеги, а затем завернуть в переулок, которого днём, вроде как и не было, а может он просто слишком редко появляется здесь днём? Тем не менее в темноте виднеется и телега, а потом и участок, в котором, как ему кажется, тьма сгущается немного сильнее, чем где бы то ни было, а значит он пришёл. Ещё несколько шагов, и под ногами чувствуется выступ — люк, который ведёт в глубины старого подземного города. Говорят, будто там раньше жили младшие братья младших богов, сидели по своим домам и собирались лишь тогда, когда чей то «старший» погибал, чтобы отпировать его останками, а после снова, на долгие десятилетия, уйти в своеобразную спячку. С другой стороны, это всего лишь одна из тысяч легенд, которыми старшие пугают их, правда непонятно для чего, вероятно потехи ради.

Удар, удар, тишина и ещё удар — это шифр, так сторож внизу понимает, что вернулся свой и нехотя встаёт со своего поста, чтобы открыть ржавую крышку люка, впуская посыльного. Скрежет металла раздаётся громко и, кажется будто способен пробудить даже то чудовище с небес, но не просыпается никто, а потому Ральф мигом ныряет вниз, и там

уже вдыхает полной грудью. Сегодня на посту был один из старших, что удивительно, ведь обычно они не вылезают из шатров вниз, отправляя на «малозначимые» дела младших, иногда Ральфу вообще казалось, что те сказки про «младших-младших богов» были не сказками, а завуалированной историей о Старших. Его звали Эрик. Ральф знал его ещё тогда, когда сам Эрик выполнял эти малозначимые дела, но теперь он стоял перед ним, как нечто величественное.

Внезапно он схватил Ральфа за руку и потащил вниз, к шатрам. Второй не сопротивлялся: во-первых ему бы просто не хватило сил, а во-вторых перечить старшему было самой плохой идеей, которая могла бы придти в голову. Ральф чувствовал как рука ведущего тряслась, и перевёл взгляд на самого Эрика. Тот, хоть и пытался это скрыть, тоже трясся, и спотыкался о камни на пути, находясь будто в каком-то забвении. Наконец, они остановились около шатра их «руководителя». Он был самый старший из них и не имел имени. Его там и звали — Старший, хотя никто и не понимал какую именно роль он играет в их работе, ведь уже давно принимают «заказы» другие взрослые, а выполняет такие как Ральф, но, опять же, спорить с его значимостью значило бы, в лучшем случае, остаться инвалидом до конца своих дней.

Эрик осторожно заглянул в шатёр и после толкнул туда Ральфа. Внутри было темно и пусто, а посреди шатра сидела длинная и широкая фигура — это был Старший. В темноте было трудно разглядеть его лицо, а тем более его выражение, но почему-то Ральф точно знал, что до доброго ему очень далеко и мальчик встал около входа в шатёр. Старший шумно вдохнул и начал говорить таким голосом, что Ральф подумал, будто уже погиб, а перед ним стоит какой-то бог, руководящий смертью и душами.

— Ты доставил письмо Князю? — басил старший, совершенно не меняя своей позы.

Ральф сглотнул и кое-как кивнул головой. Старший на удивление смог разглядеть этот неуверенный кивок и мальчику показалось будто бы выражение его лица стало веселее.

— Надеюсь, ты его не читал? — он задал вопрос, казалось в пустоту, а после сам же и ответил, — конечно же нет.

Ральф не знал, что ему делать и полыхал от стыда, а Старший всё молчал. Наконец тот протянул руку и пальцем подозвал мальчика к себе, тот послушно подошёл. Старший что-то бубнил себе под нос, но Ральф не мог разобрать ни слова, пока наконец, первый не поднял голову и, просмотрев на мальчугана грустными глазами, сказал, — знаешь, обычно я так не делаю, ты хороший кадр и... Тебя не за что наказывать, но условие есть условие, а мы всегда их выполняем: вдруг ты прочитал письмо или тебя найдут и будут допрашивать, а никому это не нужно, понимаешь?

Ральф не понимал, но голова сама собой дёрнулась, а Старший, ещё раз извинившись, положил на его лоб руку и снова забубнил.

Тело главаря стало моложе на несколько лет, а рядом с ним лежал мёртвый старик, в одежде, которая была ему слишком мала. Старший подозвал Эрика и сказал тому избавиться от тела, тот, без лишних вопросов, вогрузил, то, что ещё пару минут назад было Ральфом, на спину и поспешно скрылся из шатра.

Глава 3.3: Ормонт

Тем временем Ормонт уже добрался до Южного города и успел найти комнату, хоть ему и не нужно было спать, всё равно легче было, зная, что есть тихое место, где он может подумать. Город был красив, и почти весь отделан золотом и драгоценными камнями, а на местном рынке было так много товаров, что разбегались глаза, парень помнил о своей главной цели: камень. Хотя, по-правде говоря, он уже не раз задумывался о том, чтобы бросить эту затею и попытаться жить как Хокут, но каждую ночь кошмары напоминали ему отчего так поступать нельзя — он был в разных местах: в поместье, у себя дома, в таверне, но каждый раз, любой сон, в конце концов, переходил в кошмар: Тучи сгущались, и весь мир озарял кроваво-красный свет, раздавался оглушающий, мерзкий смех и к парню тянулась бесформенная конечность, опутывая его дымом и, поднимая его вверх, поближе к Божеству. Но разглядеть его во всей красе парню не удавалось — после этого мир будто бы рвался по кусочками, открывая где-то позади него проход вниз. Каким-то шестым чувством Ормонт улавливал оттуда запах боли и страданий, а потом дымный Бог отпускал его прямо над проходом.

Обычно в этом момент, Джейсон просыпаюсь весь в поту и слезах, хватаясь за всё что видит, только чтобы убедиться в том, что мир вокруг него всё тот же, а проход это всего лишь сон. Сегодня же кошмар получил продолжение — он упал вниз и, падая, замечал других людей, избитых и окровавленных, танцующих через боль и подвешенных на потеху, и с каждым этажом кара для находящихся там была всё суровее, а парень, к своему ужасу, всё летел вниз, зажмурил глаза, не в силах представить что же может быть хуже того, что он увидел выше, и боясь это увидеть. На этот раз его сон прервался лишь когда он упал на обжигающе горячие камни и почувствовал чьё-то прикосновение к своему телу. Каждый раз после сна он задавался вопросом: То, что он видит это просто сон, или послание?

В любом случае, Ормонт понимал, что не выдержит даже продолжения сна, не говоря уже о том, что его кошмар в любой момент может воплотиться в реальность, а значит не было даже времени на отдых, а тем более не могло идти и речи о том, чтобы бросить поиски.

Джейсон сел на кровать и начал думать: ему необходимо было найти этого торговца как можно раньше, а так же нельзя было просто ходить и узнавать у каждого встречного о камне. Это привлекло бы внимание, хотя, в любом случае, Боги уже давно в курсе. Джейсон сразу отбросил главный рынок, ведь такие вещи, способные пошатнуть сильных мира сего, просто не могут быть у всех на виду, выходит, торговец будет где-то на окраине или в одном из многочисленных заведений?.. Нет, он должен быть там, где обычные люди не ходят и вообще не появляются, а может быть, вообще там, куда они попасть не могут, но тогда как туда попасть ему? Ормонт вздохнул и начал жалеть, что не взял с собой древний Фолиант. Если бы он только знал... Сейчас задача казалась ему невыполнимой: этот огромный город просто кишит маленькими улочками и проходами, где почти не появляются обыватели, если подумать, их было в разы больше чем обычных, безопасных улиц. Обойти их все уже сложная задача, но делает её практически невозможной то, что Торговец может перемещаться куда ему угодно, или, в самом худшем для Ормонта случае, как и городе Князя, просто уйти куда-то в другое место. Выходит, ему всё же придётся рисковать, расспрашивая местных.

Он вышел ночью и обходил сотни и сотни трактиров, казалось, что прошла уже целая вечность, но часы показывали, что прошёл лишь час, хотя можно ли сейчас доверять

времени? Люди толпились на улицах, появлялись из ниоткуда и пропадали неизвестно куда, Джейсон пытался зацепиться взглядом хоть за одного из них, но те тут же растворялись. Парень шёл по широкой улице и кое-как протискивался сквозь толпу, а та, в свою очередь, не замечала его, или очень хорошо делала вид. Ещё один трактир, парень быстро зашёл в него, за стойкой был высокий мужчина с двумя головами, который о чём-то спорил сам с собой. Пока что, это был самый необычный из всех встреченных парнем и он, к счастью, не собирался никуда пропадать. Джейсон, рассталкивая пьяные тела, пробрался к стойке и постучал. Две головы вмиг повернулись и оценивающе на него взглянули.

— Что-то хотел? — произнесла левая голова и склонилась набок, — Да ты посмотри на него! Очередной попрошайка! - вскрикнула правая и демонстративно отвернулась.

— Хотел, я... Вы знаете о торговце?

— О каком именно из миллионов торговцев в этих краях? — иронично подметила правая голова и, хмыкнув, начала говорить с кем-то другим. Парень задумался: стоит ли сейчас говорить про камень? Конечно, это в любом случае небезопасно, но стоит ли рисковать именно сейчас? Джейсон придвинулся поближе к одной из голов и прошептал:

— Торговце с камнем, который способен отогнать всех низших богов. Слышал о таком?

Повисло молчание. Правая голова изумленно уставилась на парня, а левая отодвинулась назад настолько, насколько позволяла длина шеи. Через несколько минут, обе в один голос прокричали, что не знают ничего, и что парню следует выметаться из трактира, но Ормонт не собирался никуда уходить — если кто и поможет ему, так только эти двое. Парень фальшиво улыбнулся и, положив обе руки на стол, произнёс:

— Половина.

— Половина чего?!

— Моих лет. Вы же можете посмотреть сколько их осталось?

— Да... Да, но ты правда думаешь, что какие-нибудь, в лучшем случае, пятьдесят лет, будут для нас мотивацией так рисковать?!

— Вы уже сдали себя заговорив со мной, — его уголки губ дрогнули, — так, что разницы нет.

Трактирщик рухнул на стул и две его пары глаз забегали, бессмысленно рассматривая стены, а Ормонт продолжил говорить:

— Но если вы знаете о камне, то значит вам нечего опасаться. Боги знают обо всём, а если вы живы, то значит вы им не нужны, — парень говорил уверенно, хотя внутри он и сам не до конца себе верил.

— Поляна... — вполголоса проговорили головы.

— Что? — Джейсон озадаченно посмотрел на собеседников и прикрыл глаза, стараясь вспомнить хоть что-то похожее на поляну внутри этого города.

— В центре. Тебе нужен билет, но..., - повисло молчание, — билет в один конец. Как только ты окажешься у старика — назад дороги не будет.

— У меня уже нет дороги назад.

Трактирщик протянул руку к Джейсону и положил её парню на лоб. Его глаза непроизвольно закрылись, а голову занял поток чисел, казалось, что этот поток бесконечен, но всё закончилось так же быстро, как и началось. Ормонт шумно вздохнул, будто бы проснулся после долгого кошмара и, в спешке, начал оглядываться по сторонам: вокруг был пустырь, никаких намёков на то, что здесь ранее стоял трактир, но он точно должен был быть здесь — то же здание напротив, и та же улица с которой Джейсон сюда заходил, вот

только самого трактира здесь уже не было.

Парень кое-как поднялся с земли и на ватных ногах направился обратно, в центр. Он шёл переползая от дома к дому, ноги, которые сначала его худо-бедно держали, начали слабеть, и вот уже через несколько минут единственным что держало его на ногах, стали стены, которые так удачно переходили одна в другую, выводя ослабевающего Ормонта к центру. С каждым пройденным шагом вес его тела будто увеличивался, чем ближе он был к центру, тем хуже шёл, хуже видел, казалось будто бы даже сердце его начало пропускать удары, дыхание сбилось, а мысли норовили пробурить дыру в его голове, вернее, одна мысль. Все остальные с каждым шагом вытеснялись теми числами, числами, которые начали вытеснять не только его мысли, но и сам город: шаг за шагом, стены растворялись и вот, он уже держался за цифру, а дорога внезапно уже шла в другом направлении. Ещё шаг. Идти становилось всё труднее, ноги перестали слушаться, а руки хаотично хватались за всё, что было досягаемо для них. Он больше не управлял собой. Или даже больше не был собой, он поменял своё восприятие, а вместе с тем изменил и мир вокруг, а может мир всегда был таким, просто он его видел иначе? Может, это он привык к материальному миру, и теперь, когда завеса спала, он оказался в реальном мире — не в урезанной форме, а в самой настоящей реальности, состоящей не из материи, слился с миром, стал в нём своим и, быть может, это и называлось "билетом". Если бы Джейсон мог, он бы ударил себя по лбу, ведь правда всегда была на виду, он всегда был рядом с торговцем и одновременно, был от него так далеко, насколько это возможно. Сейчас он — это торговец, это тумбочка, это стена и это всё что существует и существовала здесь когда либо, сейчас он Бог и сейчас он жертва, он всё и одновременно ничего... Через него молниеносно проносились те мысли, которые он никогда не думал, те секреты, которые никогда не знал, времена, когда он не жил, которые были и которым только суждено быть... Едва ли он вспомнит это потом, но сейчас обычный парень, Джейсон Ормонт стал подобен Богу, знающему ответы на все вопросы, знающему всё... Внезапно мысль. Не его, но нужная ему.

"Поляна лишь прикрытие, а он всегда рядом".

Он рядом и нигде, его рука держит руку парня, но в то же время, её не существует, его уста шепчут о камне, но в то же время они молчат, левое ухо Ормонта внимает странному голосу, доносящимся отовсюду, а правое слышит крики миллионов и хохот единиц, ему кажется будто он слышал и свой голос вот только... Джейсон не помнит смеялся он или кричал...

Глубокий вдох и вот уже яркий свет ударил парню в глаза. Напротив всё тот же трактирщик, а по сторонам те же пьяницы.

— Сколько... Сколько прошло времени?

— Убирайся. Ты получил то, что хотел.

— Вы правы, надеюсь... Мы больше не встретимся.

Головы засмеялись, — есть лишь два исхода, и ни при одном ты здесь больше не появишься... Ответ лишь на один вопрос: истязать других или... Страдать самому?

— Я не знаю ответа.

— Всему своё время.

Глава 3.4: Хокут (продолжение)

Ветер раскачивал лодки в разные стороны и несколько раз князю казалось, будто они вот-вот перевернутся, но либо мастерство моряков, либо воля Всевышних спасали их, а может оба варианта были верны. Внезапный порыв ветра снова заставил всех вздрогнуть и, внезапно, несколько лодок позади князя перевернулись, оставив бедных матросов прямо на воде, тут же со всех сторон раздались крики отчаяния — кто-то пытался ухватиться за другого, а тот в свою очередь отбивался от первого, в то же время протягивая свою ладонь к оставшимся в безопасности. Но те и не думали о спасении. Всем давно известно — то, что попало в глубокие воды залива помечено и опасно. Лишь одно прикосновение и оба станут добычей, а потому на жалобные крики о помощи отвечали веслами, разбивая вопрошающие ладони в кровь. Лишь один раз это правило было нарушено, Ормонт, на тот момент, был лишь гостем, а значит твари из глубин не могли его пометить.

Через несколько секунд борт начал вибрировать, переходя от еле заметной дрожи до, практически землетрясения. Самые дальние обречённые начали уходить под воду, выдавливая из себя последний, еле слышимый хрип, и окрашивая воду в красный оттенок. Одна секунда — один хрип — одна смерть. На оставшихся лодках воцарилась паника, матросы в разнобой пытались грести как можно дальше от "мертвецов", отчего несколько суден перевернулись, рождая на свет новых жертв и новую пищу для тварей. Капитан, в свою очередь, срывал голос, стараясь привести свою команду в чувства, но те, казалось, были в совсем другом мире, не слыша и не замечая ничего, кроме надвигающейся смерти. Только Хокут сидел спокойно, раздумывая над тем, что ждёт его по прибытии, ему не нужно было волноваться о смерти — Боги не допустят такого счастья для своего узника.

Капитан, наконец осознав, всю бессмысленность своих действий, перевёл своё внимание на тех, кто был рядом с ним и приказал им грести дальше. Может быть, он думал, что остальные это заметят и придут в себя, но, когда лодка с Князем отплыла на приличное расстояние и матросы позволили себе взглянуть назад, стало ясно, что Капитан ошибся — позади была лишь водная гладь, простирающаяся на многие мили вперёд. Забавно, что под лунным светом и при отсутствии ветра, она выглядела даже красиво, конечно, если не знать о том, что таится в глубинах и лишь ждёт своего часа.

Одинокое судно потихоньку приближалась к берегу и когда они наконец заплыли в порт, матросы мигом бросились на землю, радуясь, что пережили этот кошмар, стараясь не думать о дороге обратно. Капитан и Хокут остались в лодке. Первый хотел высказать всё, что думает про случившиеся, но боялся гнева Князя, а тот в свою очередь понимал это и дал ему время собраться. Он понимал, что заслужил это и знал, что Капитан не скажет ничего лишнего и лживого. Повисла тишина, которая прерывалась лишь смехом и всхлипами, исходящими от выживших моряков. Капитан громко кашлянул и, с дрожью в голосе, решил начать говорить.

— Великий Князь, Я...

— Не стоит любезничать. Только не сейчас, — выпалил Хокут и, сжав скулы, продолжил более сдержанно, — Мне жаль твою команду, вероятно они были хорошие лю...

— Вероятно?! — Капитан взорвался и вскочил с места, собираясь схватить Князя за рубашку, но, опомнившись, сложил руки на груди, — Они были лучшими в моей команде! Если бы вы знали как много раз мы переплывали этот чёртов залив! Знали каждый

ориентир!

— Я понимаю, Капитан, Мне жаль.

— Нет-нет, я хочу задать вам... Тебе! Один вопрос — Что ты сделал Князь?!

— О чём ты говоришь? — Князь, прищурился, взглянул на Капитана.

— Мои люди знали каждый камешек и работали как единый организм! Думаешь они могли бы вмиг превратиться в паникующих детишек?!

— Я не зн...

— Ты знаешь, Хокут. Думаешь я не заметил? — лицо Капитана краснело прямо на глазах, казалось ещё немного, и он совсем забудет о том, кто перед ним, — Наша лодка тряслась как и остальные. Наши матросы паниковали и гребли в разные стороны, так же как и остальные, если не хуже! Но тебе было плевать, а лодка не коснулась воды даже бортом! Так вот, Князь, как... Как ты провинился перед Богами?

Хокут молчал, раздумывая над тем, что сказать, а Капитан стоял, ожидая ответа. С каждой секундой обстановка накалялась.

— Капитан, прибортуйте лодку к причалу и сходите на берег. Мы выплывем домой с рассветом. Это приказ твоего Князя.

Старый моряк оцепенел от такой наглости и безразличия, но теперь уже не осмелился перечить Хокуту и покорно сошёл на сушу вместе с Князем. Однако там они направились в разные стороны.

Князь неспеша шёл к деревушке, размышляя обо всех событиях, произошедших в последние дни: прибытие Ормонта, Камень, Таинственный торговец, Бог, смеющийся над их беспомощностью... Как же Хокуту хотелось чтобы всё это наконец закончилось, хотелось, чтобы Торн рассказал ему про камень и где его искать, чтобы Джейсон его нашёл и, чтобы они, наконец сбежали из этого проклятого места, а быть может там, в его мире, он найдёт Андерсона и они ещё посмеются над своей глупостью... Чёртов Ормонт пробудил в нём эти, давно забытые чувства, мечты и надежда. Но чем ближе Хокут приближался к деревне, тем явственней чувствовал дым и гарь. Тут же он перешёл на бег и за несколько минут, запыхавшись, он всё же добрался до домов и с опаской направился к центру деревушки. Завернув из-за угла, Князь обомлел и рухнул на колени, жадно хватая воздух ртом, и стараясь не свалиться в обморок прямо здесь, его руки тряслись, а всё вокруг расплывалось в огромных цветных пятнах, наслаивающихся друг на друга. В центре, к вековому дубу был прибит Торн. А под его ногами разгорался хворост, начиная от сухих палочек и соломы, и заканчивая самим дубом. Торн ещё был жив и слабо постанывал, истекая кровью и чувствуя жар подбирающийся к нему снизу.

Остальные окружили Торна и кричали о том, что он это заслужил

"Подделом", "Туда ему и дорога", "Добавите огня!".

Хокут мотал головой из сторону в сторону, стараясь понять — Что здесь, чёрт их дери, происходит и, кое-как поднявшись, на трясущихся ногах начал идти к толпе.

— Эй! Э-эй! Что вы творите?! — несмотря на то, что Князь пытался говорить уверенно его голос дрожал и скакал от баса, до писка.

Вся толпа моментально обернулась, и, осознав кто перед ними стоит, расступилась, создавая посередине проход, через который, спокойно, вышел, слегка улыбающийся, Старейшина и, достав пергамент, начал его зачитывать, слегка скрипучим, старческим голосом.

— Торн хотел нарушить Божий план и пытался забрать у человеческого отродья

"Джейсона Ормонта" наш подарок — вечное проживание во владениях Кетро-Сагота, более известного для ваших примитивных умов как Бог из Дыма; Либо же во владении Старшего из Старших, в глубочайшем и прекраснейшем плане среди всех, когда либо созданных Богами. Обманом он заставил отродье искать камень, способный дать ему защиту, а значит, повелеваю вам, как гонец и правая рука Старшего из старших наказать Торна и дать ему то, что он просил — возможность уйти из наших миров! И напоследок мы даём вам несколько дней, на то, чтобы так же наказать Князя из поместья! В случае же если Князь останется здесь... Вы будете завидовать судьбе Торна!

— Стой! Стой, прошу! Ты не сможешь меня убить! - князь громко и прерывисто втягивал воздух, вслушиваясь как на фоне нарастает крик его товарища, — они меня не отпустят! Лучше бегите и ищите укрытия, бегите и может тогда у вас есть хоть один шанс из миллиарда!

Толпа рассмеялась.

— Ты, Князь, до сих пор не понял зачем они схватили того паренька? Им наскучил кто-то вроде тебя. Не борешься, не сопротивляешься... Им не нужно смирение, арн!

Старейшина показал жест рукой и толпа направилась напрямиком на Князя, а тот, в свою очередь, из последних сил бросился бежать к причалу. Ноги еле слушались, а лёгкие начали гореть уже после пары минут, но это лучше чем закончить, так, как его старый друг, мысль о том, чтобы сгореть заживо прибитым к дереву, пробуждала в нём и второе, и третье, и пятое дыхание. Но как бы быстро он не убежал, позади всегда маячили факела, вилы и пустые руки, готовые схватить его в тот самый момент, когда он хоть на секунду остановится или замедлится. Наконец вдаль показался костёр — это был Капитан с оставшейся командой. Хокут начал кричать так громко, насколько вообще было возможно.

"Готовь лодку, бегом!"

Сидевшие у костра, заметив толпу, сразу засуетились и побежали к причалу, стараясь как можно скорее отвязать лодку от него. Сердце Князя колотилось как бешенное и каждый стук отдавался громким шумом в ушах, с каждой секундой он всё слабел и слабел, но единственное о чём он мог тогда думать — это надежда на то, что старик не решит отомстить ему сейчас за свою команду.

Наконец матросы вытолкали судно на воду и залезли туда вместе с капитаном, отгребая от берега. Внутри Хокута всё перевернулось. Неужели после стольких лет смирения и жизни в этом треклятом мире, он так и не вернётся домой?.. Понемногу Князь начал тормозить, понимая, что бежать более бессмысленно, но голос Капитана раздался как гром.

— Не тормози идиот! Беги и прыгай!

Князь забежал на причал и оттолкнувшись от края упал прямо в середину судна. Матросы тут же начали грести, казалось с силой сотни людей, настолько быстро они отплывали от деревни. Люди на берегу кричали и кидали в лодку чем попало, но, к счастью, ни разу её не задели. Уже на безопасном расстоянии Капитан спросил:

— Что, чёрт возьми, это было?..

— Для кого? Для богов или для нас? — Старик промолчал, и Хокут продолжил говорить, — для Богов — интересный сюжетный поворот, для нас — конец.

— Конец? Но за что они хотели убить тебя, Торн же твой старый друг!

— Торн мёртв.

Остальной путь прошёл в тишине, лишь изредка покрываемой всплеском воды, из-за выпрыгнувшей из залива рыбы.

Глава 3.5: Джейсон

Наконец-то то Джейсон нашёл хоть какую-то зацепку — камень был в нижних мирах. Вот только, нижние миры — это замки Богов. В любом случае парень не удивился: где ещё всевидящие и всеслышающие существа могут хранить нечто, способное им противостоять. Ормонту осталось лишь незаметно попасть туда и выбраться живым. К счастью, некоторые чужие воспоминания он смог "украсть", отчего теперь худо-бедно, но знал о мироустройстве здесь, а так же парень узнал про детей, которые свободно перемещаются по всем уголкам здешних миров. Это был его единственный шанс попасть в нижние владения, оставаясь при этом незамеченным.

Ормонт глубоко вздохнул и, закрыв глаза, начал идти, ориентируясь по чужим чувствам, в которых он, не так давно, растворился.

Поворот налево, ступенька, справа телега, слева окно... Три стука, после кашель и вот уже через несколько минут люк под его ногами начал ходить из стороны в стороны, немного открываясь. Парень наконец открыл глаза и взглянул в щель, образовавшуюся между улицей и "подземным миром", оттуда на него смотрела пара зелёных глаз с, читаемым на них, удивлением и шоком.

— Можно войти? — проговорил Ормонт.

— Что... Ты, вообще, кто?

— Джейсон. — невозмутимо ответил парень.

Мальчик внизу застыл на несколько секунд и, показав жестом чтобы Ормонт подождал, убежал вглубь своего "дома".

Через несколько минут люк со скрипом открылся и снизу донесся грубый голос, приглашающий Джейсона внутрь и парень мигом прошмыгнул вниз. Владелец грубого голоса сходу продиктовал Джейсону правила и объяснил как работают тоннели.

— погоди, я же ещё не говорил что мне нужно!

— А ты думаешь, что своими силами добрался до нас? — Подросток хихикнул, — Мастер нам рассказал про то, что тебе надо в нижний мир, а тебе засунул в голову память о дороге. Не удивляйся, Джейсон!

Ормонт хотел бы удивиться, но все эти странности стали для него обыденностью и нормой, так что, он больше удивился бы, если бы дети его не ждали, а тем более не знали его план и имя! Наконец они дошли до старого тоннеля, который не использовался уже, казалось, десятилетиями.

— А это безопасно? Не хотелось бы после всего, умереть от завала тоннеля.

— Во-первых, если умрешь, то благодари судьбу, а во-вторых это не обычный тоннель. Можешь называть это телепортацией, магией или фокусами, неважно. Но обрушиться он не сможет.

— Хорошо, не заводись, я понял.

— Обрато тоже через него... Если, конечно, будет кому идти обратно.

— Давай к делу, — Последнее, что хотелось выслушивать Ормонту, так это причитания про его смерть, а потому он решил закончить дело как можно быстрее.

Мальчик показал некий знак рукой, и тоннель будто бы засиял.

— Вот, прошу-с, — сделав шуточный поклон, мальчуган отошёл назад, а Джейсон, встав на четвереньки, пополз вглубь тоннеля.

Парень полз уже несколько часов, пока наконец вдалеке не замаячил красный огонёк. Чем ближе Ормонт подползал, тем сильнее стучало его сердце — это место из его снов, то самое, куда он падал, где миллионы истерзанных душ страдают и кричат от боли, создавая тем самым ужасающую и пугающую песнь. Парня прошибло холодным потом, и только теперь он понял, почему ему надо благодарить судьбу, если та позволит ему умереть. Это будет гораздо лучше того, что находится по ту сторону тоннеля.

Вылезая из тоннеля, Ормонт вертел головой по сторонам, опасаясь увидеть физиономию ужасающе огромного Бога. К счастью пока всё было тихо, а значит надо было как можно быстрее отыскать камешек и бежать. Бежать так быстро, как не бегал никогда ранее, а потом добраться до Хокута и в две головы придумать, что же делать дальше. Джейсон пошёл вниз по склону, стараясь не смотреть вниз и не прислушиваться к крикам.

Несколько часов нахождения здесь прошли для него незаметно — ему так и не встретился никакой Бог, а значит всё уже лучше чем он предполагал. Ещё один поворот направо и... Камень лежал прямо перед ним, Светившийся тускло-зелёным светом, он был прекрасен. Ормонт рассмеялся — до самого конца он не верил в себя и в свой план, но... Он сработал! Осталось лишь убежать, дойти до Хокута, а оттуда с ним и до Торна, чтобы вместе уйти от власти этих полоумных чудовищ.

Смех...

Сзади раздался смех. Тогда, когда Джейсон уже тянул к руку к заветному камню, сзади раздался разрывающий хохот чудовищ. Они смеялись и хлопали — кто подобием рук, а кто подобием щупалец, но точно было ясно, что всё происходящее было лишь спектаклем... Сценкой, о которой он даже не догадывался. Голова уже перестала соображать, Ормонт даже не боялся и не пытался убежать. Он сам пришёл к ним в лапы. Сквозь застилающий глаза дымку, Парень разглядел среди Богов усмехающегося Торговца.

Глава 3.6: Хокут. (Предфинал)

Обратный путь был спокойнее и тише, на самом деле даже слишком спокойно для Залива. Беззвучно матросы пришвартовали судно к причалу и сошли на берег, вероятно благодаря Богам за спасение и обещая себе больше никогда не выходить в море. Хокут же, вместе с Капитаном остались сидеть в лодке, рассматривая одну точку. После непродолжительного молчания, Князь кашлянул и, похлопав себя по карманам брюк, достал оттуда трубку, уже набитую табаком.

— У тебя не будет огня? — чуть слышно проговорил Князь, обращаясь к старику.

Тот лишь кивнул и, достав из кителя спичечный коробок, чиркнул одной об него. Дым начал расходиться в разные стороны, заполняя лёгкие едким, но таким приятным и знакомым запахом.

Пока Князь потягивал трубку, Капитан оглядывался по сторонам, и наконец, заговорил.

— Хокут, объясни мне — что всё это значит?..

Князь вздохнул, — Помнишь того паренька, которого я приказал вам спасти? Он попался.

Капитан поднял брови и усмехнулся, — Я так и думал, что обратно он уже не вернётся.

— Ага, только он решил бороться. Сказал, не хочет быть здесь как узник.

— Не он первый, и не думаю, что он последний, но... А почему напали на тебя?

— Не хочу быть здесь как узник.

— Дурак ты, Хокут. Ничем хорошим это не закончится, ты же знаешь!

— Я уже давно молю Богов о смерти, Капитан.

— Я же сказал: "Ничем хорошим"

Князь ухмыльнулся и кивнул головой. Он знал, что смерть это лучшее, что может с ним произойти. Ему нужно было лишь дождаться Джейсона, а там уже решить, что делать дальше. Либо он вернётся домой, либо умрёт, но больше ни на секунду не останется здесь — Уже слишком долго он живёт как питомец и шут.

Через пару десятком минут, они наконец тоже сошли на берег и взглянули в сторону поместья. Оттуда шёл дым и Хокут сразу понял намёк — его "правление" завершено и следующим должен стать Ормонт. Князь задумался куда же он попадёт, если у Джейсона ничего не получится, и тот согласится на условия Богов. Хокута сразу передёрнуло от этих мыслей и, кое-как отогнав их, Князь присел на песок.

— Что собираешься делать? — неожиданно, сзади возник Капитан.

— Ждать и верить в чудо.

— Если вернёшься домой — сожги книгу.

— Непременно.

Ормонт

Несколько рук обвилились вокруг тела Джейсона и, с силой сжав его, подняли в воздух, задержав его там, на потеху остальным. Вокруг него собралась целая толпа совершенно разных, но до жути пугающих существ, именуемых Богами. Они скалились и смеялись, кто-то из них кричал на неизвестном парню языке, а другой отвечал лишь несколькими звуками, более походившими на рычание и стоны, тем не менее, Боги понимали друг друга и, по всей видимости, думали о том, что же делать с их новым узником. Хотя, все они понимали, что времени на "развлечение" с Ормонтом у них будет предостаточно — целая вечность и пара лет в придачу. Джейсон тоже это понимал, но поделаться уже ничего не мог. Он уже не мог думать о чём-то, кроме того, что его ждёт. Мысль о том, насколько изобретательны в своих "играх" могут быть эти чудовища пугала его, но больше всего парня мучило собственное бессилие и то, насколько глупо он попался им.

Среди всей тучи голосов и звуков, Ормонт вдруг услышал голос того, кто послал его сюда. Он выделялся среди всех своей звонкостью, но, несмотря на схожесть его с человеческим, каким-то шестым чувством Джейсон чувствовал в нём угрозу и хитрость, гораздо более злую и коварную, нежели чем у Богов, хотя бы потому, что этот торговец тоже был человеком, но в нём не было ничего человеческого: Ни сочувствия, ни сострадания. На пару секунд Ормонт задумался — кто же из них хуже — Дьявол, или человек, подражающий Дьяволу? Но его мысли прервало падение вниз — щупальца на его теле неожиданно ослабли, отправляя парня в долгий полёт. Тот, который так часто снился ему, ужасал и заставлял действовать, только теперь он уже не проснётся, упав на дно, а может быть и никогда не поднимется обратно.

Падение. Крики. Смех. Звук барабанов и громогласный хохот. Мольбы и рыдания. Всё это было вокруг, усиливаясь с каждым пройденным сантиметром. Так же, чем ниже — тем страшнее и громче. Его же ждал самый низ.

Глухой удар об каменный пол и тишина. Джейсон зажмурился в ожидании, но вместо Богов к нему пришёл торговец. Парень открыл глаза и всмотрелся в его лицо: Мерзкая физиономия, с не менее мерзкой ухмылкой. Пара белёсых глаз и сеть из морщин. По этому человеку нельзя было сказать, что он сильный мира сего, но тем не менее, это был единственный человек, что был для Богов не игрушкой, а помощником. Чем же этот старик заслужил такую благосклонность? Впрочем его действия говорили сами за себя. Назвать этого старика человеком, было бы так же правильно, как назвать Богов беспомощными.

Старик молча смотрел на Джейсона, скрестив руки и ухмыляясь, сам же Ормонт грузно дышал, не в силах встать или, хотя бы сказать что-то, после такого, мягко говоря, непростого падения.

— Понравилась книга? — внезапно раздался звонкий голос Старика, совершенно неподходящий его внешнему виду, — Твари, Сновидцы...

Джейсон попытался ему ответить, но вместо слов из лёгких вышел только хрип.

— Можешь не отвечать, — Торговец показушно вздохнул, будто бы сожалел о том, что сделал, — Выходит, вот мы и встретились. Надеюсь ты помнишь, что я не желал этого.

Парень прокашлялся, и вместо слов, просто вопросительно посмотрел на Старика.

— Я автор того Фолианта, Джейсон.

— Ты..., - Прохрипел парень, — Но зачем?..

Старик рассмеялся, — Как зачем? Оглянись.

Джейсон послушно начал озираться по сторонам, в глубине души надеясь на какой-то благоприятный исход и, может быть, помощь от старика, но вокруг была лишь тьма, и лишь всхлипы из дальних уголков этого места говорили о том, что Ормонт не одинок в своей участи. Старик тем временем продолжил говорить:

— Видишь ли, Юный Искатель, я бы первый из людей, кто попал сюда. Долгие годы я экспериментировал и искал что-то нечеловеческое и невероятное. Как видишь, успешно, — Старик сделал паузу и присел на корточки рядом с, распластавшимся по полу, Джейсоном, — Но Боги схватили меня, сделали своим узником. Долгие-долгие годы я, просидел в этом тёмном месте, каждый день ожидая своих надсмотрщиков. О, Искатель, ты и не представляешь, насколько они были мной заинтересованы — им было интересно всё: Из чего я состою и что у меня внутри, как я кричу и насколько долго смогу выдержать боль, как я выгляжу, когда меня касаются яркие языки пламени, и как я выгляжу, когда жгучий мороз окутывает всё моё тело. Насколько моя кожа эластична, а кости упруги. В общем говоря, мой первый день в этом мире был не слишком хорош.

— Что?.. Первый?.. — В шоке проговорил парень.

Старик улыбнулся и кивнул, — Потом, им наскучило моё старое тело и я. Они захотели больше и больше, вот тогда я понял — мне выпал шанс. Шанс закончить нечеловеческие пытки и мучения. Я предложил им идею. Взамен на свою свободу, я сделаю так, что сотни и тысячи людей пойдут им прямо в руки, напишу книгу, инструкцию как попасть сюда. Знаешь, я даже не сомневался, что люди, ввиду своего любопытства, сами придут в ловушку.

— Как... Как ты вообще живёшь, зная сколько жизней загубил?! — В сердцах прокричал Ормонт.

— Я? — Рассмеялся старик, — Но разве я заставлял тебя сюда идти? Нет. Наоборот, я говорил насколько это опасно. Но ты сам решил рискнуть, думая, что особенный и тебя это не коснётся. Разве не так?

— Я..., - Джейсон стыдливо опустил глаза. Да, всё было именно так, он думал, что особенный, что это — дело всей его жизни, а в итоге... Он стал лишь одним из тысяч и тысяч жертв, даровавших свободу этому хитрому старику.

— Хотел бы я сказать, что мне жаль, Ормонт, но не хочу лгать тебе. Скажу вот что — если вдруг тебе повезёт и Боги предложат варианты, надеюсь ты понимаешь, что отказываться будет верхом глупости? Второго шанса не будет, хотя... Я и в первом, на самом деле, сомневаюсь.

Старик хлопнул Джейсона по плечу и испарился, оставив того в тишине и непроглядной тьме самого нижнего из миров. Парень лежал на полу, ожидая, что в каждую секунду, из тьмы может выйти любое ужасное создание, но пока его не трогали, в любом случае это не было милостью — каждая секунда во тьме уже была для Ормонта пыткой. Джейсон задумался об Князе, ему было интересно не попадёт ли Хокут сюда из-за него? Хотя, это было последнее о чем стоило бы беспокоиться ему в данное время.

Короткий смешок раздался позади Джейсона, и тот сжался в комок, ощущая на своём тебе холодную и склизкую руку, тянущую его в непроглядную тьму.

Хокут

Хокут сидел на берегу, наблюдая как из-за горизонта поднимается звезда. Он задумался над тем, как давно он не видел восхода, всё время отсиживаясь в своём поместье. Мысленно

Князь пообещал себе встречать рассветы и закаты каждый день, если он сможет выбраться из этого ада, ему нужно было лишь дождаться Джейсона.

Моряки уже разошлись, оставив его одного, лишь старый капитан сидел поодаль от Князя и задумчиво всматривался в чистое небо. Князь слышал как матросы сказали тому пару ласковых, перед тем как навсегда уйти. Вероятно, он был виноват в этом, но это было последнее о чем бы он хотел волноваться — над этим стариком хотя бы не висит меч, готовый сорваться в любую секунду. Задумавшись об этом, князь не заметил как старик подошёл к нему.

— Возьми меня с собой, — сказал тот, обращаясь будто не к Хокуту, а куда-то в пространстве.

— Что?

— Посмотри вокруг. Ничего и никого не осталось.

— Послушай, я знаю, что виноват, но...

— Но? Хокут, я не умоляю тебя, — сухо процедил старик, — Ты причина гибели всех моих людей, причина смерти дела моей жизни! Я даю тебе выбор.

— Подожди... Что ты имеешь ввиду? — недоуменно возразил Князь, и осторожно взглянул на Капитана.

— Или я сбегу отсюда с вами, или... Ты останешься здесь. По крайней мере, твоё тело.

Хокут вздохнул и еле кивнул головой, — Будь по твоему, Старик.

Капитан, не проронив ни звука отошёл обратно, и снова начал смотреть на небо, а Хокут прикидывал во что ему это обойдётся — он ведь даже не знает сможет ли хотя бы Ормонт вернуться в свой мир, не говоря уже о себе, а вот что же насчёт старика? Хотя для Князя в этой ситуации были и плюсы — если Джейсон не вернётся, или не сможет спасти его отсюда, то... Останется надеяться, что это была не пустая угроза.

Время шло, Звезда уже начала садиться, а Джейсона всё не было. Раньше Хокут решил бы, что парню просто надо больше времени, но сейчас... Сейчас времени не было ни у кого. Оставалось лишь два варианта — пойти за Ормонтом, или остаться здесь? Интересно, что из этого будет хуже?

Хокут встал и, отряхнувшись, поплёлся к городу, некогда бывшим в его владении. Вероятно сейчас ему не принадлежит даже собственное сгоревшее поместье, да и принадлежало ли ему хоть что-то по-настоящему? Ворота были открыты и когда Князь прошёл в город, то застыл от ужаса — горело не его поместье, горело всё. Дома, лавки, таверны... Всё было чёрным и повсюду пахло гарью.

"Всё кончено..."

Он упал на колени и упёрся руками в дорогу, не в силах больше стоять. Князь знал, что всё вокруг — это его вина, как и погибшие в заливе матросы. В голове крутился лишь один вопрос — Кто же ещё должен был умереть, чтобы этот кошмар наконец закончился? Но конца не было. Как не было его уже давно, с самого его прихода в этот чёртов мир. Хокут закричал, подняв голову к небу, просил, чтобы его забрали и прекратили эту глупую игру, говорил что с него хватит и молил о пощаде, но никто ему не ответил. Никто не вышел к нему из сгоревших домов и не рассмеялся с неба. Он был один. Совершенно один в погибшем, по его вине, месте. Перед глазами возникали образы людей, некогда живущих здесь: старики, женщины и дети... Они не пощадили никого, а всё что может сделать он это сидеть и наблюдать. Как и всегда. Даже в лучшем случае, Князь знал, что лишь сбежит и будет бежать до тех пор, пока не исчезнет вовсе. На секунду в его голове проскочил вопрос.

"Стоило ли это того?"

Хокут встал, склонив голову вниз и развернулся. Наконец он знал что делать, знал как всё закончить.

Ормонт

Ормонт сидел, скрутившись в форме эмбриона и рыдал от боли. Сколько он уже здесь? Неизвестно. Ему казалось, что время летело, но вокруг не менялось ничего — всё те же рыдания и стоны вокруг, а может быть это его собственные рыдания? Парень в ужасе начал ощупывать свою голову, опасаясь, что та не приросла обратно, а осталась лежать где-то вдали, но к счастью она была на своём месте. Когда это было? А было ли вообще? Какой из Богов был последним? Он не помнил. Прошло слишком много времени с его прибытия сюда, но тем не менее, раны, оставленные, казалось несколько веков назад, всё ещё кровоточили как новые, ожоги ныли, а левая нога всё ещё его не слушалась, хотя была приращена обратно лет сто назад.

"Сто?.."

Нет, он не мог быть здесь так долго, тот Торговец ушел, оставив его здесь, совсем недавно...

"Недавно?.."

Парень снова сжался в комок, как и миллионы раз до этого, когда ощутил на своей коже обжигающую каплю, упавшую откуда-то сверху. Топот. Сзади. Спереди. Снова он. Идёт. Нужно зажмуриться. Не поможет. Кто-то схватил парня и засунул в котёл. Слишком легко. Он не боится воды, но это значит лишь что ему дали немного отдохнуть.

Хокут

Князь шёл к берегу, собираясь заставить старика исполнить угрозу. Это был его новый план. Пусть Ормонт сам разбирается и с этим камнем и с этими Богами. С него хватит этих игр. Капитан всё так же сидел на берегу и, казалось, будто даже не заметил отсутствие Князя.

— Я не возьму тебя с собой.

Капитан слегка повернул голову, — У тебя такая плохая память? А ведь был князем.

— Был... — С грустью в голосе повторил Хокут, — Но, я просто подумал, что нам ни к чему лишний человек. Всё равно ты не сможешь меня убить!

— А мне казалось Боги тебя больше не защищают, — Старик рассмеялся, — Значит, мне надо тебя убить?

— Тебе же решать, — Пожал плечами Хокут, — Ты мне угрожал.

— А знаешь, я передумал.

Князь застыл. Такое он не просчитал.

— Да? Какое счастье, — сухо ответил Князь, — А я уж думал мне придётся расплачиваться за жалкие жизни тех бедняг.

— В том и дело что придётся. Ты бы не вернулся, если бы хотел жить, — Капитан злорадствовал над Князем, — Так, что оставив тебя в живых, я расплачусь сполна.

— Умно, Старик, — Буркнул Хокут и сел рядом.

— Значит, уговор отменяется? — как ни в чем не бывало поинтересовался Капитан.

— Какая уже разница? Если Ормонт хотя бы вернётся, то можешь бежать отсюда хоть первый.

— А? — удивился тот, — Что там случилось?

— Они сгорели. Все. И всё.

— Тяжёлая неделя..., - проговорил старик, фальшиво ухмыльнувшись, и оба подняли уставшие глаза к небу.

Ормонт

Ормонт распластался на холодном полу и обливался потом. Он уже не чувствовал себя собой, словно его отделили от тела, на котором уже не было ни одного живого места, по крайней мере по ощущениям. Кто теперь знает какая по счёту эта кожа и эти руки? Ему казалось, что хуже уже ничего не будет, но обычно после этих мыслей происходило что-то гораздо страшнее и ужаснее. К этому нельзя привыкнуть. Парень давно смирился с тем, что потерялся во времени. События вокруг происходили все разом и в то же время не происходило ничего. В одну секунду он лежал, скрючиваясь и держась руками за живот, в котором не было уже ни желудка, ни печени, а моргнув, парень оказывался насаженным на крюк и теперь уже его плечо ныло от ржавого железа, в то время как живот становился цел и невредим, вот только... Боль от этого не уходила. Наоборот, она наслаивалась на другую, в конечном счёте вызывая агонию, но умереть он не мог. Никто с ним не говорил, никто не пытался помочь. Впрочем, даже если бы кто и попытался, то не смог бы. Язык не слушался Джейсона, как и всё остальное, временами ему казалось, что и мысли теперь уже не его. Воспоминания, некогда бывшие его самым дорогим сокровищем в этом месте исчезали. Как выглядела его квартира? Кем он работал и кем он был? В конце концов кто такой этот Хокут, чье имя всё кружится и кружится в его голове? На все эти вопросы парень не мог ответить, да и не хотел. Для него здесь прошло так много времени в пытках и боли, что прошлое теперь было не его прошлым. Нет, тот парень погиб. Это была другая жизнь и другой человек, да и чтобы называть себя Ормонтом, надо было хотя бы знать как он выглядит! Ему было бы нужно новое имя, но зачем? Здесь никто его никак не зовёт. Здесь ему не нужно ни имя, ни голос, ни воспоминания. Всё что нужно этим существам — его страдания и слезы. Хотя, Ормонт осознавал, что скоро забудет и то, как он здесь оказался, и то кто такие эти чудовища.

— Эй! — Донёсся чей-то голос из тьмы, — Ты можешь говорить. Просто разучился. Вспоминай.

Ормонт повиновался, на самом деле он уже привык к этому и даже не задумывался о том, что надо сделать, а лишь исполнял. Нужно ли говорить, что обычно приказы были гораздо болезненней чем этот.

— Я... Я...

— Не узнаешь меня? Странно. Мне казалось прошло не так много времени, по моему... Где-то полтора дня.

— Не... Узнаю... — хрипел парень, удивляясь своей способности.

— Ах, точно, — голос заметно повеселел, — Я совсем забыл особенность нижнего мира. Но я пришёл не учить тебя разговаривать, Джейсон.

— Кто... Такой...

Из тьмы послышался вздох, а после, оттуда же, вышел Старик. Джейсону казалось, будто он встречался с ним в "прошлой" жизни и отчего-то вид этого человека сразу вызывал в нём агрессию, вот только он не понимал почему.

— Джейсон — это ты. Устал?

— Да...

— Хочу тебе помочь, Искатель. А хочешь ли этого ты?

— Хо... Чу... Пож... Алуйста... — на пол закапали слёзы, которые мигом превращались

в маленькие ледышки.

— Тебе лишь нужно избавиться от одного человека и тогда Боги пощадят тебя и, быть может, даруют маленький город. Представь каково это будет выйти отсюда, так еще и правителем? — Торговец заулыбался во все зубы.

— Кого... Убить?

— Хокута. Я отправлю тебя к нему, так что... Тебе надо лишь нанести удар. Вот этим кинжалом. Ты согласен?

Ормонт чуть кивнул. Он уже не помнил кто такой этот Хокут и не испытывал никакого сожаления или мук совести. Его свобода взамен на чужую жизнь — выгодный обмен, и он не упустит этот шанс.

По всей видимой части комнаты разошёлся туман, а когда дымка спала, Ормонт осознал что лежит на берегу. Его тут же подняли какие-то люди и усадили на перевёрнутую вверх дном лодку.

— Джейсон! Джейсон! — кричал какой-то, до боли знакомый голос.

— Вот тебе и камень, — причитал ещё один, который казался намного старше первого.

Ормонт открыл глаза и увидел перед собой мужчину в строгом костюме, рядом с которым возился старик с капитанской форме.

— Он очнулся! Эй, слышишь?! Джейсон, что это было? Мы думали ты уже не вернёшься!

— Я... Не помню.

— Что не помнишь?..

— Кто ты такой?.. — еле слышимым шёпотом произнёс Ормонт

— Я? Хокут. Ты не мог меня забыть! Хотя, неважно, главное, что хоть кто-то ещё жив!

— Хокут?.. — вяло переспросил парень.

— Хокут, — кивнул князь, — Ты нашёл камень? Больше никто не должен из-за нас умереть!

— Н... Нет, не нашёл.

— Чёрт возьми, Джейсон... Что нам теперь делать?!

Ормонт засунул руку в карман и, нащупав там кинжал, вспомнил зачем он здесь оказался.

— Подойди поближе... Хокут.

Князь послушно исполнил его приказ, видимо думая, что тот скажет ему что-то, что не должен был услышать капитан, но вдруг... Почувствовал обжигающе холодно столь в своём животе.

— Что ты..?

Внезапно, снова появившаяся дымка, окутала в свои объятия ничего не понимающего Князя и унесла его вниз. Туда, откуда совсем недавно выбрался Джейсон, туда, откуда Князю уже не спастись...

Залив поднялся из берегов и затопил весь остров, забрав в свои мокрые объятия всех живых существ, всех, кроме Ормонта. Он очнулся уже в огромном доме, на склоне маленькой горы, а внизу, под его помещьем расположился новый, маленький городок, появившийся на месте сожженного дотла старого. Впрочем Джейсон не помнил этого, для него — всегда существовал лишь этот, и лишь в редких ночных кошмарах он видел совсем другое: старую квартиру, огромные уходящие ввысь, вероятно достигающие самих небес, дома, рыбацкая деревушка с каким-то здоровяком, некий Хокут... Но для него это всё было

лишь дурным сном, который забывался сразу после пробуждения. В конце концов, у Князя Ормонта много важных дел и нет времени на какие-то там глупые кошмары.

Больше книг на сайте - Knigoed.net